

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№№ 19 и 20.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 и 16 Октября 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Быть по сему*“.

Въ Гатчинѣ.

4 мая 1891 г.

ПРАВИЛА О ШКОЛАХЪ ГРАМОТЫ.

§ 1. Школы грамоты суть школы начальнаго обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ.

§ 2. Всѣ школы грамоты, какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школахъ грамоты въ приходахъ и руководство ими возлагается на мѣстныхъ священниковъ, или на тѣ лица, кои будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника.

§ 3. Школы грамоты могутъ быть учреждаемы членами при-

чтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ.

§ 4. Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтомъ и указаніями къ приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается пріисканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителей и попечителя и забота о снабженіи ея необходимыми руководствами и учебными пособиями. Всѣ могуція возникнуть между приходскимъ священникомъ и устроителями школы недоразумѣнія разрѣшаются уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по докладу мѣстнаго о. наблюдателя.

§ 5. Лица и учрежденія, не принадлежація къ приходу, желающія открыть одну или нѣсколько школъ грамоты въ приходѣ, обращаются съ своимъ предложеніемъ или въ уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, или къ мѣстному священнику и сообщаютъ при этомъ, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу.

§ 6. Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начального обученія. Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ.

§ 7. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допускаются къ учительству въ школѣ грамоты по удостовѣренію въ нравственной ихъ благонадежности, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 8. Если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо не имѣетъ свидѣтельства на званіе начального учителя или учителя церковно-приходскихъ школъ, то священникъ предварительно удостовѣряется въ знаніи имъ молитвъ, священной исторіи, краткаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія въ школѣ грамоты, и если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо окажется достаточно свѣдущимъ въ Законѣ Божіемъ и въ прочихъ предметахъ школы грамоты и

нравственно благонадежнымъ, то приходскій священникъ даетъ такому лицу письменное разрѣшеніе на вступленіе въ должность учителя, о чемъ и доноситъ уѣздному отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Лица, допущенныя къ учительству въ школахъ грамоты на основаніи сего § правилъ, не пользуются льготою по 63 ст. Уст. о воинской повинности.

§ 9. Учители школъ грамоты, имѣющіе свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходской школы, пользуются всѣми присвоенными симъ званіямъ правами и освобождаются отъ отбыванія воинской повинности по 63 ст. Уст. о сей повин., съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ запасъ уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ представляли о таковыхъ учителяхъ въ подлежащія по воинской повинности присутствія удостовѣренія въ томъ, что означенные учителя школъ грамоты не оставили соотвѣствующихъ ихъ званію занятій.

§ 10. Приходскіе священники ходатайствуютъ предъ уѣздными отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школъ грамоты тѣхъ лицъ, кои устроили таковыя школы, или оказываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы. Попечители школы грамоты утверждаются въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ, по представленіямъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 11. Попечители школъ грамоты, вмѣстѣ съ приходскими священниками, заботятся: 1) объ устройствѣ удобнаго школьнаго помѣщенія и о доставленіи классныхъ принадлежностей, 2) о своевременномъ, по мѣстнымъ условіямъ, началѣ школьнаго ученія и о возможно исправномъ посѣщеніи школы учащимися, 3) о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія и 4) о возможно исправномъ посѣщеніи храма Вожія учащимися, съ каковою цѣлію въ отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ добровольный нарядъ очередныхъ подводъ.

§ 12. Попечители школъ грамоты изъ крестьянъ пользуются преимуществами, предоставленными должностнымъ лицамъ волост-

наго и сельскаго управления (п. п. 1 и 2 ст. 124 Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года).

§ 13. Попечители школъ грамоты, оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣванію означенныхъ школъ, по засвидѣтельствованію о семъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій, лично обозрѣвавшихъ школы, и на основаніи журнальных постановленій сихъ отдѣленій, могутъ быть представляемы Епархіальными Преосвященными къ почетнымъ наградамъ.

§ 14. Предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завѣта и Краткій Катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе.

§ 15. Преподаваніе въ школахъ грамоты производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святейшимъ Синодомъ и Училищнымъ при Святейшемъ Синодѣ Совѣтомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки изъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ.

§ 16. Въ каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, въ которую учитель вноситъ имена и фамиліи учащихся, отмѣчаетъ пропущенные ими уроки, съ объясненіемъ причинъ такихъ пропусковъ, и ведетъ записи содержанія преподаваемыхъ уроковъ. Въ эту же книгу священникъ, попечитель и наблюдатель, отъ времени до времени, вносятъ свои замѣчанія объ успѣхахъ учащихся и вообще о ходѣ школьнаго обученія.

§ 17. Опредѣленіе учебнаго времени въ школахъ грамоты въ теченіе года и составленіе распisanія недѣльныхъ уроковъ для сихъ школъ возлагается на уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

§ 18. По окончаніи учебнаго года, священникъ, совместно съ учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности, въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихся, производитъ испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзаменъ ученики и ученицы школъ грамоты получаютъ удостовѣреніе въ знаніи ими пройденнаго курса, за под-

писью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, съ приложеніемъ церковной печати. Уѣздныя отдѣленія заблаговременно снабжаютъ приходскихъ священниковъ бланками означенныхъ удостовѣреній. Удостоверенія сія никакихъ правъ по отбыванію воинской повинности получившимъ ихъ ученикамъ не даютъ. Для полученія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности ученики школъ грамоты могутъ подвергаться испытанію въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1889 года № 31, ст. 272).

§ 19. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты, приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность возможно частое посѣщеніе ихъ.

§ 20. При посѣщеніи школы грамоты священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школъ грамоты, какъ-то: благоговѣйное чтеніе молитвъ въ школѣ, посѣщеніе учащимися храма Божія въ воскресные и праздничные дни, внѣклассное чтеніе книгъ и брошюръ назидательнаго содержанія.

§ 21. Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года совершаются молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся.

§ 22. Въ праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія въ школѣ для учащихся и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника.

§ 23. Возлагаемаяими семи правилами на уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ обязанности по завѣдыванію школами грамоты въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ таковыя отдѣленія еще не открыты, возложить временно, впредь до открытія сихъ отдѣленій, на Епархіальные Училищные Совѣты.

§ 24. Высшее управленіе всѣми школами грамоты и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ

Святѣйшему Сѣноду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣеть издавать особыя постановленія.

Подлинныя правила подписали: *Исидоръ*, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. *Иоанникій*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. *Леонтій*, Архіепископъ Холмско-Варшавскій. *Сергій*, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. *Амеросій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Епископъ *Германъ*. Епископъ *Маркеллъ*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѣнода.

Отъ 10—13 мая 1891 г. за № 2013 о Высочайше утвержденныхъ 4 мая 1891 г. правилахъ о школахъ грамоты.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: предложеніе Г. Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 мая сего года за № 2132 о томъ, что, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода отъ 13—15 февраля 1891 года за № 394, съ правилами о школахъ грамоты. Государь Императоръ, въ 4 день текущаго мая, Высочайше соизволилъ правила сіи утвердить и опредѣленіе Святѣйшаго Сѣнода повелѣлъ исполнить. Справка: Святѣйшій Сѣнодъ 13—15 февраля 1891 года опредѣлилъ: выработанныя Училищнымъ при Святѣйшемъ Сѣнодѣ Совѣтомъ и разсмотрѣнныя Министрами Народнаго Просвѣщенія, Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, правила о школахъ грамоты, по подписаніи ихъ Сѣнодомъ, повергнуть чрезъ Г. Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и предоставить Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ начальныя школы православнаго населенія имѣють особое устройство. Приказали: Въ 13 день іюня 1884 года Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ, коими православному духовенству предоставлено открывать сіи школы повсемѣстно для обученія подростостающаго поколѣнія истинамъ вѣры и нравственности христіанской, подъ кровомъ церкви православной и въ духъ всецѣлой преданности

Престолу и отечеству. Приходское духовенство, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія внявъ Всемиловѣйшему Царскому Слову, выражавшему надежду, что „духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“, потщилось по мѣрѣ силъ своихъ оправдать возлагавшуюся на него надежду. Въ теченіе мивувшаго шестилѣтія оно открыло и поддерживаетъ около девяти тысячъ школъ церковныхъ въ мѣстахъ наиболѣе населенныхъ и болѣе другихъ нуждающихся въ средствахъ для народнаго просвѣщенія. Школы эти, связанныя нераздѣльно съ церковію и съ ученіемъ православной вѣры, находятъ живое сочувствіе въ народѣ, который видитъ въ нихъ надежное средство для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, составляющаго твердый оплотъ противъ вторгающихся извнѣ въ темную крестьянскую среду различныхъ лжеученій. Сочувствіе свое крестьяне выражаютъ посильными матеріальными пожертвованіями на устройство и содержаніе школъ и вознагражденіе учащихся. Добрые плоды, которые уже успѣли отчасти принести церковно-приходскія школы своимъ благотворнымъ вліяніемъ на учащихся, мало по малу привлекаютъ вниманіе къ нимъ образованнаго общества, и многіе изъ землевладѣльцевъ и лицъ служебнаго сословія приходятъ на помощь духовенству при открытіи школъ. Несмотря однако же на значительное распространеніе церковно-приходскихъ школъ и ожидаемое умноженіе ихъ въ будущемъ, школы эти своимъ количествомъ не въ состояніи удовлетворить нуждѣ въ обученіи всему сельскому населенію. Въ небольшихъ поселкахъ и малолюдныхъ деревняхъ школы эти, при всей своей, сравнительно съ другими начальными народными училищами, дешевизнѣ, даже при безплатномъ трудѣ церковныхъ причтовъ, часто не по силамъ малочисленному населенію. Въ такихъ поселкахъ, по большей части удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, духовенство устрояетъ школы грамоты, предоставленныя правилами 13 іюня 1884 г. исключительному попеченію его и завѣдыванію. Выработанныя для сихъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣнныя подлежащими Министерствами и одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ „Правила о школахъ грамоты“ въ 4 день сего мая Высочайше утверждены. Съ радо-

стію приѣмля Высочайшее Государя Императора утверженіе правилъ о школахъ грамоты, какъ новый знакъ Державнаго довѣрія къ православному духовенству, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи, подѣ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ поселеніяхъ нашего отечества. Получая нынѣ правильное устройство, школы грамоты становятся надежною первою ступенію для дальнѣйшаго народнаго образованія. Святѣйшій Синодъ надѣется, что приходское духовенство, въ теченіе истекшаго шестилѣтія столь ревностно послужившее, подѣ попечительнымъ руководствомъ своихъ архипастырей, народному просвѣщенію въ духѣ церкви православной, потщится, съ помощію Божіею, о повсемѣстномъ открытіи школъ грамоты для распространенія и утверженія въ православномъ народѣ церковнаго просвѣщенія и истиннаго благочестія. Да почіетъ благословеніе Божіе на сихъ разсадникахъ народнаго образованія и да усугубитъ Господь силы всѣхъ, въ нихъ труждающихся.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о постигшемъ нынѣ жителей нѣкоторыхъ губерній бѣдствіи отъ неурожая хлѣба и о крайней нуждѣ, испытываемой въ сихъ мѣстностяхъ духовенствомъ. Приказали: Въ виду засвидѣтельствованнаго многими Преосвященными бѣдственнаго положенія сельскаго духовенства, нуждающагося въ неотложной помощи въ епархіяхъ, страдающихъ отъ неурожая, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ: въ 1-хъ, назначить духовенству сихъ епархій единовременное пособіе въ размѣръ 25,000 рублей изъ капитала на пособіе духовенству (§ 5 специальной смѣты Святѣйшаго Синода, 1891 г.), и во 2-хъ, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаяхъ особой надобности, выдавать духовенству изъ суммъ мѣстныхъ епархіальныхъ Попечительствъ ссуды на возможно краткіе сроки и съ уплатою процентовъ по расчету не свыше 5% въ годъ. О

таковомъ распоряженіи Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 23 дня, 1891 года. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Гавриловъ. Секретарь В. Пятницкій.*

ЖУРНАЛЬ

ТОВОЛЬСКАГО ОВЩЕ-ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА.
1890 года декабря 10 дня (№ 13).

С л у ш а л и: Проектъ благочиннаго Суерскаго священника о. Николая Лапина объ устройствѣ погребально-сиротской кассы, поступившій въ Съездъ духовенства при отношеніи отъ 30 ноября мин. 1890 года за № 674. П о с т а н о в и л и: Признавая проектъ священника о. Николая Лапина относительно устройства погребально-сиротской кассы очень полезнымъ, Съездъ духовенства полагаетъ предоставить какъ священнику Лапину, такъ и другимъ о. о. благочиннымъ епархіи, по соглашеніи ихъ съ подвѣдомственными имъ причтами, устроить таковыя въ своихъ благочиніяхъ по усмотрѣнію и, если означенныя кассы окажутся практически-пригодными, то духовенство епархіи съ удовольствіемъ послѣдуетъ благому начинанію. О результатахъ означенныхъ кассъ, устроившіе ихъ, потрудятся сообщить духовенству чрезъ припечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—Резолюція Архипастыря на сѣмь: „1890 г. 13 декабря. Исполнить“.

Проектъ погребальной кассы священника Н. Лапина.

Горькая доля всякаго семейства, остающагося послѣ смерти главы семейства, которая своимъ трудомъ и заботами поила и кормила ее. И при средствахъ, даже огромныхъ, семейныя дѣла часто разстраиваются, а безъ средствъ—горькая доля, плачевная участь оставшейся семьи. Нечего говорить о крестьянскомъ сословіи, гдѣ вдова при 3—5 дѣтяхъ обращается—впослѣдствіи—нерѣдко къ постыдному, безнравственному ремеслу для пропитанія себя съ малыми дѣтьми.—Посмотримъ на самихъ себя—духовенство. Кто изъ насъ, начиная нерѣдко съ протоіереевъ до псаломщиковъ, и что оставляетъ въ наслѣдіе своей женѣ съ малыми дѣтьми? Въ большинствѣ—ничего, и бѣдная сирота выбиться никакъ не можетъ, да и не

выбиться ей до тѣхъ поръ, пока дѣти, хотя старшіе, будутъ при мѣстахъ. Но пѣсня эта длинна и весьма грустна и печальна. Вѣдь многіе изъ насъ живутъ и какъ рыба объ ледъ бьются, а все ни за собой, ни предъ собой ничего нѣтъ,—поэтому сплошь и рядомъ—доводится нашему брату похорониться нечѣмъ. Слава Богу, что сочувствующіе иногда помогаютъ въ этомъ случаѣ и помогаютъ только похоронить брѣнное тѣло главы семейства, а потомъ оставляется сирота на волю Божию, да на скудное пособіе Епархіальнаго Попечительства, о которомъ нужно еще хлопотать. Сирота же не знаетъ, какъ и съ чего начать. И потянутся эти хлопоты. И безъ того-то горько и весьма горько, а хлопоты прибавляютъ еще этой горечи и томительнаго ожиданія.

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства въ матеріальномъ отношеніи начался съ 1860 годовъ и теперь еще ничѣмъ не разрѣшился, да скоро то и не разрѣшится, а большая часть духовенства нищенствуетъ. Тамъ, гдѣ духовенство само занялось дѣломъ своего обезпеченія, явились эмеритуры, пенсіонныя, вспомогательныя, сберегательныя и др. кассы и т. п. Въ Тобольской епархіи ничего нѣтъ. При Преосвященномъ Варлаамѣ былъ сдѣланъ починъ эмеритурѣ, но къ нему и было собрано съ небольшимъ 5,000 руб., но и эти при Преосвященномъ Ефремѣ употреблены на покушку дома для Епархіальнаго женскаго училища. Болѣе ничего у насъ не предпринималось. А между тѣмъ на виду у насъ умираютъ отцы, оставляя женъ съ большою кучею дѣтей безъ всякихъ средствъ. Такъ, недавно благочинный, село-Бизакскій священникъ Василій Добронравовъ оставилъ вдову съ 5 малолѣтками безо—всего; село-Шатровскій священникъ Александръ Протопоповъ, бывшій нѣсколько лѣтъ благочиннымъ, оставилъ вдову при 7—8 дѣтяхъ также ни съ чѣмъ. Если у благочинныхъ ничего не остается, то у заурядныхъ отцовъ, при большомъ семействѣ и въ бѣдномъ приходѣ, а кольми паче у псаломщиковъ, очень часто похорониться нечѣмъ. У послѣднихъ и при жизни-то сплошь да рядомъ нищета. Тоже впоследствии будетъ и у оо. діаконовъ.

Все это теперь на виду, въ дѣйствительности, когда членовъ причта меньше; впередъ еще будетъ плоше, потому что члены причта умножатся, а средства обезпеченія у духовенства будутъ тѣже, что и теперь, жизнь же дорожаетъ годъ отъ года и будетъ плоше до тѣхъ поръ, пока непридетъ къ намъ на помощь правительство. А когда оно придетъ?—это Богъ вѣсть. Поэтому нельзя ли намъ отцы и братіе, съ благословенія Архипа-

стыря, при помощи Божіей, завести хотя бы погребально-сиротскую кассу для нашихъ семействъ, остающихся послѣ отцовъ, какъ вдовъ съ дѣтьми, такъ и дѣтей, безъ матери послѣ отца. Для этого нужно согласиться всѣмъ членамъ причтовъ Ялutorовскаго округа дѣлать опредѣленный—единовременный взносъ послѣ смерти каждаго главы семейства, какъ священниковъ и діаконовъ, такъ и псаломщиковъ. Взносъ этотъ опредѣлить для священниковъ 3 руб., для діаконовъ 2 рубл. и псаломщиковъ 1 руб., не выключая изъ этого праздныхъ мѣстъ, и взносъ этотъ будетъ по силамъ каждому. Если помретъ 2—3 человекъ за годъ въ округѣ, то взносъ этотъ будетъ для всякаго не обременителенъ. Не обременителенъ будетъ онъ и тогда, если въ годъ помретъ даже 10 человекъ,—чего не дай Богъ, да и быть не можетъ,—потому что взносъ будетъ не единовременный, а разновременный—съ промежутками, потому мало чувствительный. А имѣя въ виду, что семейство участника взносовъ впоследствии будетъ получать тоже, что мы будемъ дѣлать при жизни для другихъ,—что взносъ этотъ для каждаго долженъ быть желателенъ, тогда всякій изъ насъ будетъ умирать спокойно, не тревожась мучительно объ участи оставляемой семьи.

Въ Ялutorовскомъ округѣ всѣхъ священническихъ мѣстъ 63, съ нихъ по 3 руб. будетъ 189 р., діакоическихъ мѣстъ 42, съ нихъ по 2 р. будетъ 84 р. и псаломщическихъ 77 мѣстъ, съ нихъ по 1 рубл., будетъ 77 руб., а всего составитъ 350 р. Впоследствии при постройкѣ новыхъ церквей и образованіи новыхъ штатовъ, сумма будетъ болѣе.

И теперь будетъ болѣе, если оо. благочинные привлекутъ къ участию во взносахъ единовѣрческіе причты, а ихъ въ округѣ 4, слѣдовательно отъ священниковъ 12 руб. и кажется 6 псаломщическихъ мѣстъ—6 руб., всего 18 руб., съ 350 рублями будетъ 368 руб.

Благочинный, въ районѣ котораго кто нибудь умретъ изъ членовъ причта, по полученіи извѣстія о смерти, отправляется въ то село и беретъ или изъ своей церкви, или изъ той церкви, гдѣ умеръ членъ причта, подъ росписку 40 рублей и отдаетъ ихъ вдовѣ умершаго, которая на эти деньги похоронитъ и помянетъ своего мужа. Потомъ благочинный немедленно извѣститъ прочихъ благочинныхъ, что у него такой-то померъ. Поэтому извѣщенію благочинные должны съ подвѣдомыхъ причтовъ, не исключая праздныхъ мѣстъ, взыскать взносъ и препроводить къ извѣстившему благочинному всѣ полностью, а на пересылку ихъ, ужъ вѣрно не посядутъ, употребить, какъ милостыню, изъ своихъ средствъ. Самъ же

благочинный, извѣстившій о смерти, собравши со своихъ причтовъ взносъ, прежде всего 40 руб., взятые изъ церкви, обратитъ къ своему источнику, а остальные, по полученіи отъ всѣхъ благочинныхъ, присоединитъ къ общей суммѣ, изъ коей на 300 руб., чрезъ Государственный Банкъ, приобрѣтетъ 5% банковые билеты на имя духовенства Ялutorовскаго округа, или внесетъ ихъ въ сберегательную кассу Ялutorовскаго Казначейства, — въ послѣднемъ случаѣ всѣ до копейки, а въ первомъ должно имѣть въ виду расходъ по покупкѣ билетовъ, и пересылкѣ ихъ, остатокъ же отъ нихъ хранить въ Казначействѣ. Процентами съ 300 рублей должна пользоваться вдова до смерти, или малолѣтки, оставшіеся отъ отца безъ матери, до совершеннолѣтія; послѣ смерти вдовы, или по достиженіи сиротами совершеннолѣтія, эти 300 руб. поступаютъ въ фондъ Ялutorовскаго духовенства. По предмету выдачи % вдовѣ или сиротамъ и храненія билетовъ, могутъ принять на себя обязанность всѣ священники города или духовные члены Отдѣленія Училищнаго Совѣта. Для письменоводства, полученія % по билетамъ изъ Казначейства и др., можно пригласить оо. діаконовъ и хорошихъ каллиграфовъ псаломщиковъ.

Найдутся состоятельные или безсемеинные, которые не пожелаютъ воспользоваться этими взносами, или по смерти ихъ некому будетъ воспользоваться ими, но взносъ всеже обязательно долженъ быть собранъ для увеличенія фонда и фондъ этотъ, отцы и бр., впослѣдствіи принесетъ большую пользу даже наличному духовенству, такъ какъ нуждающіеся могутъ брать изъ него въ займы, а духовенство опредѣлитъ на какихъ условіяхъ давать займы. Дѣло все зависитъ отъ нашего единодушнаго согласія. Поэтому прошу васъ, отцы и бр., немедленно извѣстить меня о своемъ согласіи, со своими замѣчаніями и мнѣніями, какъ бы лучше устроить это дѣло. Недостающее здѣсь снисходительно да восполнитъ ваша благоразумная опытность. По полученіи отъ всѣхъ причтовъ отзывовъ о согласіи, будетъ вождено съ ходатайствомъ къ Архипастырю о разрѣшеніи и благословеніи начать это доброе и полезное дѣло.

Въ іюль с. г. 4 священника для основанія погребальной кассы вручили мнѣ по 1 руб., которые и хранятся пока у меня; другіе обѣщались сдѣлать посильный взносъ при началѣ дѣла, отъ чего, думается, никто не откажется. Одинъ изъ псаломщиковъ намѣренъ внести на это святое, можно сказать, дѣло 50 руб.

Дорого начало хотя съ копѣекъ, а благія послѣдствія всѣ послѣ

увидать. Если не доведется воспользоваться этимъ намъ—начинателямъ, что наши вдовы наши дѣти и внуки воспользуются плодами дѣлъ рукъ нашихъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Ъъ свѣдѣнію духовенства епархіи.

На письмѣ Его Превосходит., г. Начальника губерніи, Его Пресвященству относительно выписки духовенствомъ епархіи „Календаря Тоб. губ. на 1892 годъ“, Архипастырю благоугодно было положить резолюцію такого содержанія: „распространить желательно; и потому объявить, чрезъ напечатаніе въ Еп. Вѣд., духовенству, чтобы желающіе выписывали прямо изъ типографіи“.

На таковомъ же письмѣ священника Александра Смирагина относительно рекомендаціи духовенству епархіи брошюры „Каждый крестьянинъ въ одну недѣлю можетъ сдѣлать всѣ свои постройки несгораемыми“ (ц. 80 коп., складъ изд. въ г. Николаевѣ, Херсонской губ., у автора), Архипастырь изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „подобные проэкты лучше бы было представлять въ Высшія Правительственныя учрежденія, имѣющія компетентность и власть учреждать таковыя; распространять же ихъ среди духовенства—мало полезно, къ тому же и цѣна книжки очень дорога. Впрочемъ желающимъ не препятствую выписывать“.

На таковомъ же письмѣ Харьковскаго протоіерея Іоанна Чижевскаго относительно рекомендаціи духовенству епархіи „Сборника церковно-гражданскихъ постановленій о введеніи церковнаго хозяйства“ изд. 3-е, Архипастырь далъ таковую резолюцію: книга весьма полезная и необходимая. Выписать бы по 1 экз. для всѣхъ церквей епархіи, или же, по крайней мѣрѣ, экз. по 3 на каждое благочиніе въ болѣе состоятельныя церкви“.

Духовенство Сургутскаго благочинія, по случаю благополучнаго прослѣдованія Его Императорскаго Высочества Государа Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича мимо г. Сургута и торжественной встрѣчи Его Высочества духовенствомъ

на Бѣлоярской пристани, положило увѣковѣчить такое радостное событіе устройствомъ на собственный счетъ хоругви съ изображеніемъ на одной сторонѣ: Святителя и Чудотворца Николая, на другой—св. великомученика Прокопія, празднуемаго 8 числа—день встрѣчи, и съ надписью на одной сторонѣ вверху инициаловъ: Е. И. В. Б. Г. Ц. В. К. Н. А., внизу—1891 г. іюля 8 дня, съ другой—вверху: „Господи спаси Царя и отечество“, внизу: „отъ духовенства Сургутскаго благочинія“. Хоругвь помѣстить въ Троицкомъ храмѣ г. Сургута, по правую сторону діаконскаго амвона, и ежегодно 8 іюля выносить на церковную площадь съ прочими иконами и отправлять на площади благодарственный Господу Богу молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому. Резолюціею Архипастыря, отъ 14 іюля за № 2087, устройство хоругви и ежегодное молебствіе на площади 8 іюля разрѣшено.

Епархіальныя извѣстія.

а) Награжденіе набедренниками.

Во время поѣздки Его Преосвященства для обозрѣнія епархіи, и по пріѣздѣ, за усердную и полезную службу и благоповеденіе награждены набедренниками слѣдующія лица: 21 августа іеромонахи Тюменскаго Свято-Троицкаго монастыря Анастасій и Виталій; 25 авг. градо-Ялutorовскаго Срѣтенскаго собора священники Евгеній Урусовъ и Аркадій Деминъ; 26 авг. села Боровлянскаго, Курганскаго округа, священникъ Викторъ Ягодинскій и 14 сент. градо-Тоб. Крестовоздвиженской церкви Василій Сербренниковъ.

б) Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства въ Тобольскомъ Каедральномъ соборѣ, Домовой—Крестовой, Рошинской и Богородице Рождественской церквахъ, а во время поѣздки по епархіи—въ градо-Тюменской Спасской церкви, въ градо-Ялutorовскомъ Срѣтенскомъ и градо-Курганскомъ Богородице-Рождественскомъ соборахъ рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица: 24 іюля воспитан. Тоб. дух. семинаріи Семень Сергѣевъ во

діакона къ градо-Тюменской Вознесенской ц. на штатную вакансію.

6 авг. Діаконъ Каѳедральнаго собора Владиміръ Страшніковъ во священника въ прих. Утятскій, Кург. округа; студентъ Тоб. дух. семинаріи Николай Земляничинъ во діакона въ Каѳедральный соборъ.

11 авг. Псаломщикъ Гаринскаго прих., Турийск. округа, Іоаннъ Костылевъ во діакона на псал. вакансію къ той же церк.

15 авг. Учитель Тарскаго уѣзднаго училища Іоаннъ Егоровъ во діакона на штатное мѣсто въ приходъ Обдорскій, Березовскаго округа.

18 авг. Монахъ Абал. Знаменск. монастыря Тихонъ во іеро-діакона въ тотъ же монастырь.

23 авг. Воспитанникъ Тоб. дух. семинаріи Василій Богословскій во священника въ приходъ Кодской (Троицкой ц.), Ялуторовскаго округа.

25 авг. Псаломщикъ прих. Карасукскаго, Тюк. окр., Макарій Бердюгинъ во священника въ приходъ Крутинскій, единовѣрческой церк.; псаломщикъ прихода Манайскаго, Ялуторовскаго округа, Петръ Лебедевъ во діакона въ соборъ Ялуторовскій.

29 авг. Діаконъ Курганской Троицкой церкви Іоаннъ Грищевъ во священника, съ оставленіемъ при той же церкви на діаконской вакансіи; псаломщикъ Трех-свят. Моршихинской церк. Василій Инфантьевъ во діакона въ этотъ же приходъ; псаломщики Кург. округа: села Ярославскаго Логгинъ Наумовъ, села Першинскаго Василій Андреевъ, села Кривинскаго Никита Арефьевъ — въ стихарь.

8 сентября. Діаконъ село-Черновской Введенской церкви, Курганскаго округа, Михаилъ Батарлыковъ во священника въ прих. Першинскій, Курганскаго округа.

15 сент. Псал. прих. Кривинскаго, Кург. окр., Сергій Бисеровъ во священника въ прих. Частозерскій, Ишимскаго округа; псал. Тюменской единовѣрч. церк. Михаилъ Голошубинъ во діакона къ градо-Тюкалинской Троицкой церк. на штатную вакансію.

в) Служенія Архипастыря.

1 авг. Божественную литургію Его Преосвященство совер-

шалъ въ Каедральномъ соборѣ; по литургіи крестный ходъ на р. Иртышъ для освѣщенія воды при соучастіи всего градскаго духовенства.

4 авг. Божественную литургію Архипастырь совершалъ въ Домовой Крестовой церкви.

6 авг. Всенощное бдѣніе и божественную литургію Архипастырь совершалъ въ Преображенской рощинской церкви.

11 авг. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Домовой Крестовой церкви.

15 авг. Всенощное бдѣніе и божественную литургію Архипастырь совершалъ въ Каедральномъ соборѣ.

16 авг. Божественную литургію Архипастырь совершалъ въ Спасской церкви.

18 авг. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Домовой Крестовой церкви.

Примѣчаніе. 19 сент. Архипастырь выбылъ изъ Тобольска въ епархію. О служеніяхъ во время поѣздки см. неоффиц. часть сего № ра.

8 сентября. Божественную литургію Архипастырь совершалъ въ Богородице-Рождественской церк. г. Тобольска.

14 сент. Всенощное бдѣніе Архипастырь совершалъ въ Каедральномъ соборѣ, а божественную литургію—въ Крестовоздвиженской церкви.

15 сент. Бож. литургію Архипастырь совершалъ въ Домовой Крестовой церкви.

Отъ Правленія Тобольской духовной семинаріи.

Правленіе Тобольской дух. семинаріи доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ, что не выслали $\frac{1}{2}\%$ сбора на содержаніе епархіальнаго общежитія при семинаріи: благочинные священники—Левъ Андреевъ за 1890 г., (бывшій)—Василій Ушаковъ за 1889 г., Георгій Поникаровскій за 1888, 1889 и 1890 г.г., Христофоръ Иваничскій за 1888, 1889 и 1890 г.г. Кромѣ сего по донесенію о.о. благочиннаго, священника І. Платонова числятся недосланными отъ Бронниковскаго священника Θεодора Надеждинскаго за 1890 г. 27 р. 25 к.

1/2% же сбора, подлежащаго къ высылкѣ, согласно постановленію Обще-епархіальнаго съѣзда, опубликованному въ № 9 и 10 Епарх. Вѣдомостей, на покрытіе долга по устройству общежитія, за 1890 годъ выслали только о.о. благочинные—Викторъ Калугинъ, Николай Дурыгинъ, Іоаннъ Платоновъ и Александръ Лавровъ, отъ прочихъ же благочинныхъ до сего времени этого сбора нисколько не поступало. Посему Правленіе, въ виду крайняго затрудненія и настоятельной необходимости въ уплатѣ долга, заимствованнаго изъ суммъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта на первоначальное устройство общежитія, проситъ о.о. благочинныхъ озаботиться скорѣйшей высылкой означеннаго сбора за 1890 годъ.

Отъ Правленія Ишимскаго дух. окруж. училища.

Правленіе училища съ глубокою благодарностію долгъ имѣть довести до свѣдѣнія духовенства, о.о. благочинныхъ Ишимскаго училищнаго округа и другихъ жертвователей, что на благоустройство и «благолѣпіе» созидаемой при училищѣ домовоі церкви, во имя свв. братьевъ Меодія и Кирилла—учителей словенскихъ, по 1 е число іюля 1891 г., поступили слѣдующія пожертвованія.

Г. Деньгами: 1) по подписнымъ листамъ, при отношеніяхъ: А) о.о. благочинныхъ—1) протоіереевъ: а) Л. Андреева, 9 янв. сего года № 21, 26 р. 71 к.; б) С. Софонова, 15 янв. № 80, 21 р. и в) К. Недосѣкова, 25 января № 39, 23 р. 88 к.; 2) священниковъ: а) В. Караульщикова, 20 дек. 1890 г., № 1176, 14 р. 20 к., его же, 27 фев. с. г. № 172, 54 р. 45 к.; б) П. Бурова, 3 янв. № 43, 54 рубл.; в) Ил. Тихомірова, 4 янв. № 4, 16 р. 38 к.; г) Д. Кузнецова, 17 янв. № 68, 27 р. 73 к.; д) І. Кыштымова, 22 янв. № 65, 5 руб. 91 к.; е) В. Слоцова, 26 янв. № 97, 17 р.; ж) С. Наумова, 15 янв. № 28, 13 р. 45 к.; з) І. Рѣдькина, 11 янв. № 55, 15 руб. 53 коп.; и) П. Парышева, 5 фев. № 134, 27 р. 53 к.; і) В. Калугина, 24 янв. № 104, 27 р. 50 к.; к) Іос. Арзамасова, 24 янв. № 44, 25 р. 20 к.; л) В. Ушакова, 23 февр. № 64, 18 р. 62 к.; м) Н. Дурыгина, 24 февр. № 132, 25 р. 20 к.; Б) а) ларихинскаго волости. писаря, г. Аписимова, отъ 20 дек. 1890 г. № 6233, 4 руб. 21 коп.; б) акмолинскаго уѣзднаго казначея, г. Трофимова 30 р.;

2) безъ препроводительныхъ бумагъ—отъ: а) земскаго засѣдателя, г. Глуховцева 14 р. 50 к.; б) бр. Ф. и А. Разореновыхъ 10 р.; в) г. Кожевникова 5 руб.; г) свящ. о. С. Звѣрева 50 к.; д) свящ. о. І. Шумилова 3 р.; е) свящ. о. Іоанна Меѳодіева 2 р. и ж) неизвѣстнаго 1 руб. Итого 484 р. 50 к. сер. Изъ сихъ денегъ заприходовано въ книгу суммъ оборотно переходящихъ на 1891 годъ: 250 р. въ статьѣ подь № 27; 204 р. 50 к.—подь № 37 и 30 р. подь № 38. Всего же съ ранѣе поступившими 40 р. 82 к. (см. 53 стр. офф. ч. Тоб. Еп. вѣд. 1891 г. №№ 5—6) —*пятьсотъ двадцать пять рублей тридцать два коп.* (525 р. 32 к.).

II. Иконами, книгами и вещами: а) отъ свящ. с. Больше-песчанской ц. о. А. Пузырева—икона св. Петра и св. муч. Капитолины въ серебряной ризѣ съ кіотомъ; б) чиновницы вдовы Х. П. Трауцкой: книги—богослужебная псалтирь и св. евангеліе на славяно-русскомъ нарѣчїи въ сафьяновомъ переплетѣ, вещи—два подсвѣчника (на престолъ) и люстра-паникадило (въ 8 свѣчъ) бронзовое; в) изъ Хозяйственнаго Управленія при Свят. Синодѣ въ пополненіе высланнаго уже круга богослужебныхъ книгъ безмездно высланы еще слѣдующія послѣдованія службъ: на первую и страстную седмицы в. поста, на каждый день пасхальной седмицы, послѣдованія парастаса, благодарственного и молебнаго пѣнія въ 17 е число октября; изборникъ службы и акаѳистъ св. Кириллу и Меѳодію, табель высокаторжественныхъ и викторіальныхъ дней, листъ проскомидійный и молитву по сугубой эктенїи (всего 11 кн.); г) отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища, Ишимскаго 2 гильдіи купца Іосифа Прохоровича г. Бокарева: 4 большихъ подсвѣчника—на 60 р., бронзово-вызолоченное евангеліе въ $\frac{1}{8}$ л.—9 р., водосвятная чаша—8 р., панихида 4 р. 25 к., блюдо—для сбора 2 р., пасхальный трехсвѣчникъ бронзовый—вызолоченный—7 р. 50 к., небольшой напрестольный серебряный вызолоченный крестъ (вѣс. $43\frac{1}{2}$ з.) 16 р. 53 к., семисвѣчникъ—36 р.; небольшой трехсвѣчникъ (на жертвенникъ) 4 р. 25 к., 2 бронзовые подсвѣчника на престолъ 8 р., 4 металлическія свѣчи 8 р., кувшинъ подь св. воду 3 р. 75 к., воздухи шитые по глазету 4 р. 50 к., бархатное, голубаго цвѣта свящ. облаченіе (безъ подризника) 33 р., другое—парчевое—желтаго цвѣта—23 р., по 10 ар. бѣлаго и желтаго глазету на подризники—на 12 р.; на двѣ перемѣны одеждъ на престолъ и жертвенникъ: 31 арш. парчи (по 1 р. 35 к.) на 41 р. 85 к., и 28 арш. серебрянаго бѣлаго глазету (по 2 р. 40 к. с.) на 67 р. 20 к.; $19\frac{1}{2}$ арш. парчи для покрововъ

на аналои (по 1 р. 20 к.) на 23 р. 40 к., разнаго рода позумента, ленты, бахрамы, кистей, крестовъ и звѣздъ и крестиковъ для облачений на 32 р. 50 к. и колоколь (вѣс. 2 п. 1¼ ф.) ц 34 р. 50 к. с. *Всего отъ г. Бокарева поступило на 439 р. 23 к. с.* (о столь значительномъ пожертвованіи г. Бокарева имѣеть быть представлено, въ свое время, на благоусмотрѣніе Его Преосвященства), и д) отъ г-жи Д. А. Бокаревой—воздухи, шитыя гарусомъ по газету.

СПИСОКЪ ВОСПИТАНИЦЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ СОСТАВЪ 1891/92 УЧЕБН. ГОДА.

Классъ первый. 1) Косаткина Елисавета, Лузина Сусанна, Добропорова Елена, Платонова Клавдія, 5) Земляничина Елисавета, Абрамова Пелагія, Малюгина Анна, Филиппова Елена, Бѣднякова Александра, 10) Наумова Серафима, Тобольская Евгенія, Добромыслова Евдокія, Покровская Поликсенія, Шилова Евфалія, 15) Инфантьева Клавдія, Поникаровская Марія, Молчановы Августа и Елисавета, Бердюгина Марѳа, 20) Бирюкова Татіана, Трухина Варвара, Ребрина Елена, Попова Евгенія, Пономарева Неонила, 25) Остроумова Глафира, Дюкова Александра, Хрѣнъ Марія, Петрова Екатерина, Пузырева Антонина (Тюкал.), 30) Емельянова Аполлинарія, Пузырева Антонина (Ялутор.), Заровская Зинаида, Брызгалова Екатерина, Щелыкина Ольга, 35) Абрамова Марія, Кузнецова Валентина, Лепехина Марія, Адрианова Анастасія и 39) Лебедева Елисавета.

Классъ второй. 1) Бурова Маріамна, Бронникова Неонила, Попова Александра (Тар.), Пузырева Антонина, 5) Раевская Клавдія, Заборовская Зоя, Добропорова Марія, Попова Елисавета, Николаевская Александра, 10) Надежницкая Марія, Горизонтова Дарія, Поникаровская Анна, Олерская Александра, Никольская Евдокія, 15) Меодьева Наталія, Преображенская Елисавета, Пѣтухова Екатерина, Першуклова Анна, Пузырева Валентина, 20) Лебедева Марія, Блохина Надежда, Серебrenникова Анна, Лаврова Юлія, Добромыслова Агриппина, 25) Мѣдякова Юлія, Земляничина Анна, Блохина Олимпіада, Миловзорова Наталія, Аванасьева Татіана, 30) Волюнкина Марія, Зубова Глафира, Протопопова Христина, Съдакова Павла, Коченгина Евгенія и 35) Попова Александра (Кург.).

Классъ третій. 1) Серебrenникова Марія, Сахарова Марія, Ребрина Анисія, Онисимова Варвара, 5) Съдачева Марія, Карпова Анна, Лепехина

Елена, Сосупова Екатерина, Надежницкая Анна, 10) Пузырева Вѣра, Вахнина Лидія, Першукова Вѣра, Рычкова Антонина, Петрова Александра, 15) Елеонская Надежда, Никольская Екатерина, Тихова Юлія, Перепелкина Антонина, Рубцова Анна, 20) Минервина Наталія, Титова Юлія, Носырева Пелагія, Миловская Анна, Милованова Екатерина, 25) Рослякова Елена, Звѣздина Александра, Пантелѣева Пелагія, Милованова Вѣра, Богоявленская Анна, 30) Тверитина Марія, Сперанская Фаина, Чудова Ольга, Добронравова Евлалія, Черепанова Ольга, 35) Кайдалова Агриппина, Милованова Марія, Морковитина Фаина, Мухина Анна и 39) Лебедева Лидія.

Классъ четвертый. 1) Унжакова Павла, Антипѣва Евгенія, Бирюкова Марія, Смирнская Марія, 5) Попова Татіана, Чудова Елисавета, Иванницкая Клавдія, Орлова Таисія, Трофимова Александра, 10) Маркова Екатерина, Заборовская Анастасія, Скосырева Антонина, Чемесова Марія, Ксенофонтowa Марія, 15) Елеонская Параскева, Цвѣткова Елисавета, Филиппова Клавдія, Тверитина Марія, Уткина Евдокія, 20) Лепехина Ольга, Земляницына Александра, Ляпустина Анна, Трофимова Евлампія, Бекрѣва Марія, 25) Бурова Ольга и Лебедева Елисавета.

Классъ пятый. 1) Кыштымова Агнія, Милованова Августа, Никольская Галерія, Раевская Анна, 5) Ксенофонтowa Александра, Дьяконова Александра, Затопляева Марія, Лепехина Лидія, Благонравова Екатерина, 10) Овчинкина Анна, Елеонская Екатерина, Низковская Елена, Миловская Клавдія, Трофимова Неонила, 15) Заборовская Лидія, Русанова Анна, Преображенская Анна, Шалабанова Александра, Орлова Екатерина, 20) Бурова Анна, Лепехина Марія, Зубова Елисавета, Полякова Лидія, Вознесенская Алла, 25) Инфантѣева Анна, Киселева Татіана, Земляницына Антонина, Соколовская Екатерина, Ермолаева Агнія и 30) Унксова Зинаида.

Классъ шестой. 1) Маляревская Анна, Кузнецова Любовь, Иноземцева Надежда, Карпова Ольга, 5) Протасова Ироида, Першукова Татіана, Никольская Зинаида, Ребрина Александра, Загуменная Раиса, 10) Пырѣва Ирина, Меньшенина Александра, Добронравова Серафима, Загуменная Антонина, Беллавина Екатерина и 15) Алексѣевская Галерія.

А всего въ 6 классахъ училища 184 ученицы; изъ нихъ на полномъ церковно-епархіальномъ содержаніи 71, на половинномъ 12, пансіонерномъ, съ установленною платою, 64 и приходящихъ 37.

Содержаніе. Правила о школахъ грамоты.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Указъ Святѣйшаго Синода.—Журналъ Тобольскаго Обще-Епархіальнаго Съѣзда духовенства.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Епарх. извѣстія.—Отъ Правленія Тобольской дух. семинаріи.—Отъ Правленія Ишимскаго духов. училища.—Списокъ воспитанницъ Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Дозволено цензурою. 15-го октября 1891 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№№ 19 и 20.

1 и 16 Октября 1891 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

о христіанскомъ общеніи въ благодѣяніи
нуждающимся.

*Благотворенія и общенія не забываютъ; таковыми
бо жертвами благоугодяетъ Богъ (Евр. 13, 16).*

Многія страны нашего отечества, въ нынѣшнемъ году, еш
Господу Богу угодно было посѣтить голодомъ; многіе собратія он
наши крайне бѣдствуютъ отъ недостатка въ самомъ существен
номъ для нашей жизни—въ пищѣ. И вотъ случай—имъ почув
ствовать свою виновность предъ Богомъ и исправиться въ жизни, 1)
а намъ придти къ нимъ на помощь, чтобы избавить ихъ отъ вн
ужасающихъ послѣдствій голода!

Чѣмъ и какъ придти на помощь къ нимъ? *Благотвореніемъ и
общеніемъ*, по указанію Апостола: *благотворенія и общенія не забы
вайте*. Глубокая мысль скрывается въ этихъ словахъ. Всѣ хри
стіане суть члены одного тѣла, коего глава—Христосъ. Какъ
члены тѣла потому только и живутъ, что соединены между собою,
не будь этого общенія, не будетъ въ нихъ и жизни; такъ и истин
ная жизнь христіанъ состоитъ въ святомъ общеніи любви, и не
любяй брата пребываетъ въ смерти (1 Іоан. 3, 14). Члены тѣла

различны и по строенію своему, и по положенію, и по дѣйствіямъ, но всѣ питаются отъ одного источника жизни, и каждый, принимая питательные соки и претворяя ихъ въ существо свое, въ тоже время препосылаетъ ихъ къ другимъ; такъ и христіане, при всемъ различіи званій и состояній, дарованій и служеній,—одно во Христѣ, и должны взаимно дѣлиться всѣми дарами Божиими,—не удерживать всего у себя для себя, а все, чѣмъ изобилуютъ, почитать достояніемъ общимъ. Членъ тѣла не менѣе того получаетъ отъ другихъ, сколько самъ сообщаетъ имъ: благо жизни изобильно сообщается ему отъ всѣхъ. Такъ и христіанинъ, благотворящій и служащій другимъ, отъ всѣхъ пользуется многими благами,—отъ всѣхъ, даже и отъ бѣдныхъ, которымъ благотворить; и притомъ отъ бѣдныхъ—то пользуется благами самыми лучшими. „Служеніе благотворенія избыточествуетъ, говоритъ Апостоль, многими благодареньми Богу и молитвами за благотворителей“ (2 Кор. 9, 12—14); а Самъ Господь увѣряетъ, что бѣдные благодѣтелямъ своимъ готовятъ пристанище небесное—*въ кроваяхъ спящихъ* (Лук. 19, 9). Такимъ образомъ, и богатые и бѣдные дѣлаются другъ другу помощниками, и каждый въ другомъ видитъ не только своего брата, но и своего благодѣтеля.

Вотъ почему заповѣдуются христіанамъ благотворенія и общенія *не забываютъ*. Это—самое вождельнѣе общеніе и благотворное *равенство* (2 Кор. 8, 14), или—„равномѣрность“; это—существо христіанства; эта добродѣтель—первый плодъ той святой любви, безъ которой всѣ совершенства и всѣ добродѣтели ничтожны (1 Кор. 13, 1—3). Можно ли забыть ее христіанамъ, особенно въ настоящее бѣдственное время,—можно ли забыть, когда все напоминаетъ намъ о ней, когда на всякомъ почти шагу встрѣчаемъ требующихъ нашей помощи? *Не забываютъ*, говоритъ Апостоль, ни въ какомъ случаѣ, ни въ какомъ состояніи. Имѣя блага жизни въ изобиліи, никто ни чѣмъ не можетъ извиниться, если не благотворить, если излишекъ свой удерживаетъ у себя, тогда какъ онъ весь принадлежитъ бѣднымъ. Но и не имѣя изобилія, даже самъ нуждаясь во многомъ, никто не долженъ забывать благотворенія и общенія; потому что всегда есть у всякаго блага, коими можно дѣлиться съ ближними, и всегда есть люди болѣе насъ нуждаю-

щіся. *Не забывайте*: великое зло отъ сего забвенія. Не благо-творя другимъ, мы сами лишаемся многихъ благъ,—благо отъ Бога, Который отнимаетъ свое благословеніе отъ немилостивыхъ,—благъ отъ другихъ, ближнихъ нашихъ, ибо не заслуживаемъ ихъ любви и благодарности,—благъ даже отъ собственной совѣсти, которая, безъ дѣлъ благотворенія, никакимъ радостнымъ чувствомъ не утѣшить насъ ни въ этомъ, ни въ другомъ мірѣ. *Не забывайте*, не-престанно помнить о столь важной обязанности и всегда, а особенно теперь,—помните, какъ о своемъ истинномъ благѣ, помышляйте о ней и среди важныхъ и среди неважныхъ вашихъ занятій, изыскивайте всѣми мѣрами и средства и лучшей образъ благотворенія: да будетъ это вашимъ любимымъ занятіемъ, вашимъ всегдашнимъ, неизмѣннымъ правиломъ жизни.

Главное побужденіе къ исполненію обязанности благотворенія содержится въ словахъ Апостола: *таковыми бо жертвами благоугодяется Богъ*, Который Самъ сказалъ: *блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 7). Послѣ сего, можно ли пожалѣть возможно обильнѣйшихъ жертвъ любви и милосердія къ страждущимъ нашимъ собратіямъ? Это было бы уже слишкомъ безчувственно и жестоко.

Итакъ, возлюбленніи, если желаемъ благоугодить Господу Богу, не будемъ забывать общенія нашего съ ближними нашими и благотворенія имъ, по силамъ нашимъ и состоянію; если желаемъ получить блаженство милостивыхъ, не пожалѣемъ отдать нуждающимся и страждущимъ и послѣднія крохи, составляющія избытокъ нашъ.—Будемъ милостивы къ нашимъ собратіямъ; таковыми бо жертвами благоугодяется Богъ: *блаженни милостивии, яко тии помиловани будутъ*. Аминь. *Епископъ Густинъ.*

Догматическіе и нравственные уроки, заимствованные изъ житій Святыхъ.

Шестая заповѣдь Закона Вожія.

Шестую заповѣдію запрещается убійство, или отнятіе жизни у ближняго, какимъ бы то ни было образомъ. Убійство—самое

ужасное преступленіе. Ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, ни предъ законами гражданскими нѣтъ ни оправданія, ни извиненія челоуѣкоубійцѣ.

Собственная совѣсть преступника—первый судія и обличитель его.

„Нѣкто Даниль, съ юныхъ лѣтъ, отрекся міра и жилъ въ одномъ скитѣ. Вскорѣ напали на него враги и увели въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ онъ два года. По прошествіи этого времени одинъ доброжелательный мужъ выкупилъ его. Въ скоромъ времени опять напали на Данила враги и плѣнили его; чрезъ 6 мѣсяцевъ онъ бѣжалъ отъ нихъ. Въ третій разъ съ нимъ случилось то же несчастіе, только болѣе тягостное: враги, плѣнившіе Данила, подвергли его мученіямъ, истязаніямъ и нанесли много ранъ. Однажды Даниль, находясь въ плѣну и подвергаясь побоямъ, въ пылу гнѣва схватилъ камень, убилъ своего мучителя и скрылся. Прошло нѣсколько времени, Даниль былъ безопасенъ и однако не могъ успокоиться, что совершилъ убійство: совѣсть не давала ему покоя, обличая его въ преступленіи и называя убійцею. Мучимый совѣстію, онъ открылъ свой грѣхъ патриарху александрійскому. Выслушавъ разсказъ, патриархъ сказалъ Данилу: „Богъ дважды избавлялъ тебя отъ враговъ, могъ избавить тебя и въ третій разъ. Ты худо поступилъ; впрочемъ это—не убійство: ты убилъ звѣря“. Совѣсть Данила симъ не удовлетворилась и по прежнему мучила и жестоко обличала его. Возвращается въ г. Александрію съ тѣмъ же укоромъ совѣсти и говорить самъ себѣ: „Даниль, Даниль! ты совершилъ убійство и тебя слѣдуетъ убить“. Съ этою цѣлію идетъ онъ къ судіямъ и говорить имъ: „предайте меня суду: я завелъ драгу, взялъ камень и убилъ врага“. Данила заключаютъ въ темницу и содержатъ въ ней 30 дней, пока было изслѣдуемо обстоятельство дѣла. Судъ оправдалъ старца. Тогда старецъ Даниль сказалъ: „уповаю на челоуѣколюбіе Божіе, отнынѣ вдаю себя Христу Богу и буду служить одному большому—прокаженному“. Сказалъ и сдѣлалъ. Найдя прокаженного, сталъ служить ему. Помѣстивъ его въ своей келліи, омывалъ струпы и язвы его, подавалъ ему пищу, и если прокаженный не съѣдалъ ея, то бралъ послѣ него и самъ

сѣдалъ остатки ея. Такимъ подвигомъ самоотверженія и смиренія умиротворялъ старецъ Даніилъ совѣсть свою, обличавшую въ совершенномъ имъ убійствѣ. (*Прологъ 7 іюня*).

Вотъ и другой примѣръ того, какъ совѣсть жестоко обличаетъ убійцу и онъ не избѣжитъ заслуженнаго наказанія. Одинъ разбойникъ пришелъ къ преподобному Зосимѣ Киликійскому и просилъ старца: окажи милость ради Бога,—такъ какъ я виновенъ во многихъ злодѣяніяхъ, сдѣлай меня монахомъ, чтобы мнѣ отстать отъ злыхъ дѣлъ моихъ. Приняли его въ монастырь и облекли въ иноческую одежду. Прожилъ онъ здѣсь 9 лѣтъ, съ усердіемъ проходя иноческое званіе и однако совѣсть не переставала мучить его. Опять приходитъ бывшій разбойникъ къ преп. Зосимѣ и говоритъ ему: отдай мнѣ мірскую одежду и возьми монашескую. Старецъ спросилъ его: на что, сынъ мой? Тотъ отвѣчалъ: „вотъ я 9 лѣтъ, какъ ты знаешь, провелъ въ обители и, сколько возможно, постился, воздерживался и безропотно, со страхомъ Божиимъ, жилъ въ покорности. Однакожъ каждый день вижу я мальчика, который говоритъ мнѣ: за что ты меня убилъ? Я вижу его во снѣ и въ храмѣ, и въ трапезѣ говоритъ онъ мнѣ это и каждый часъ беспокоитъ меня. Поэтому, отче, хочу удалиться, чтобы умереть за мальчика, потому что я напрасно убилъ его. Съ этими словами онъ вышелъ изъ обители, пришелъ въ городъ, гдѣ на другой день былъ пойманъ и обезглавленъ. (*Луга духовный м. 195*).

Божіе наказаніе за убійство.

Монахъ Палладій повѣствуетъ слѣдующій случай, слышанный имъ отъ одного капитана корабля: „однажды выплыли мы изъ пристани и направились въ путь свой. Благополучно достигли открытаго моря и вдругъ корабль нашъ остановился и стоялъ на одномъ мѣстѣ 15 дней. Видимой причины остановки—мели не было, къ тому же вѣтеръ былъ попутный, а корабль не двигался.

Всѣ пришли въ смятеніе, всѣхъ объялъ ужасъ и, недоумѣвая, спрашивали одинъ другаго: что это значитъ? Никто не могъ дать отвѣта и потому обратились съ молитвою къ Богу.—Послѣ усердной молитвы, повѣствуетъ капитанъ корабля, слышу я го-

лось: „брось Марію въ море и корабль твой безпрепятственно поидеть“. Когда я недоумѣвалъ, что это значить и кто такая—Марія, и потому медлилъ, какъ снова послышался тотъ же голосъ: „брось въ море Марію“. Тогда я, пораженный этимъ голосомъ, воскликнулъ: Марія, Марія! Женщина съ этимъ именемъ въ это время покойно лежала на ложѣ своемъ, въ глубокой задумчивости. Услыхавши мой голосъ, она откликнулась: „что, господинъ, прикажешь?“ Я позвалъ ее къ себѣ и сказалъ: видишь мой грѣхъ и за нихъ всѣ вы можете скоро погибнуть. Марія, слыша мое признаніе въ грѣховной жизни, какъ бы заглянула внутрь души своей и, не много помолчавши, отвѣчала: „да, господинъ капитанъ, я великая грѣшница“. Какіе грѣхы твои? спросилъ я ее. Она отвѣчала: „горе мнѣ! нѣтъ грѣха, котораго не сдѣлала бы я—окаянная; и изъ-за грѣховъ моихъ всѣ вы погибнете“. Помолчавши немного и собравшись съ силами, прислушиваясь въ то же время къ голосу обличающей совѣсти, она продолжала свою исповѣдь: „я имѣла мужа и двухъ дѣтей—перваго 9, втораго 5 лѣтъ. Мужъ мой умеръ и я осталась вдовою. Подлѣ дома моего жилъ одинъ холостой воинъ и я задумала выдти за него за мужъ. На предложеніе мое онъ отвѣчалъ: „не могу взять тебя въ замужество: ты имѣешь дѣтей отъ другаго мужа“. Выслушавши такой отвѣтъ, я рѣшилась на страшное дѣло,—рѣшилась и исполнила: зарѣзала обоихъ дѣтей своихъ и послала сказать воину: „у меня теперь нѣтъ ни одного дѣтища“. Къ скорби своей я услышала отъ него такой отвѣтъ: „живи Господь на небесахъ, я не женюсь на ней“. Тогда я убоилась и бѣжала, чтобы это мое дѣло не открылось“.

Выслушавъ разказъ женщины, капитанъ не рѣшился бросить ее въ море, а спустилъ небольшую лодку и велѣлъ Маріѣ сѣсть въ нее. Лишь только она сошла въ нее, какъ лодка стала погружаться и пошла ко дну; корабль же двинулся и благополучно прибылъ къ мѣсту своего назначенія. (*Прологъ 19 марта*).

Наказаніе Божіе за покушеніе на убійство.

Въ городѣ Александріи нѣкогда жилъ одинъ благочестивый, добрый и привѣтливый купецъ. Онъ былъ женатъ на скромной и

благочестивой женщи́нѣ; отъ этого брака была у нихъ единственная 6 лѣтняя дочь. Однажды этому купцу, по своимъ торговымъ дѣламъ, необходимо было отлучиться въ столицу—Константинополь. Горестно было разставаніе молодой жены съ супругомъ. При прощаніи она спросила его: „кому насъ поручаешь?“ Въ утѣшеніе жены благочестивый мужъ отвѣчалъ: „Владычицѣ нашей Богородицѣ—вручаю тебя“. И дѣйствительно, вѣра не посрамила уповающаго и притекающаго къ покрову Царицы небесной.

Прошло нѣсколько времени послѣ отъѣзда хозяина дома. Одинъ слуга задумалъ убить хозяйку дома, вмѣстѣ съ дочерью, захватить богатство и бѣжать. Съ цѣлю убійства онъ зашелъ на кухню, взявъ отточенный ножъ и отправился съ нимъ въ помѣщеніе своей госпожи. Мать въ это время сидѣла за домашнею работою и при ней была дочь ея. Лишь только убійца переступилъ порогъ комнаты, хотѣлъ броситься на беззащитную женщину и зарѣзать ее, какъ невидимая рука удержала его. Онъ порывается, но не можетъ сойти съ мѣста,—стоитъ какъ бы прикованный. Прошло нѣсколько времени и убійца не могъ двинуться ни назадъ, ни впередъ. Начинаетъ звать госпожу, чтобы она подошла къ нему, но она отказалась. Упрашиваетъ, чтобы она послала къ нему дочь свою. Хозяйка дома и на это не согласилась, сказавши: „если хочешь, иди самъ“. Но онъ идти не могъ, внезапно пораженный слѣпотою. Не будучи въ силахъ причинить вреда своимъ господамъ, убійца самъ себя поразилъ тѣмъ ножомъ, который принесъ на убійство другихъ. Такъ Господь наказалъ за покушеніе на убійство! (*Прологъ подъ 25 числомъ мая*).

Избѣгай злословія и клеветы.

Въ женскомъ монастырѣ, основанномъ преподобнымъ Пахомиемъ, былъ слѣдующій случай, показывающій, какъ губительны злословіе и клевета.—Одинъ мірянинъ, по ремеслу портной, переплывъ рѣку Нилъ, на берегу котораго стояла упомянутая обитель, искалъ себѣ работы. Одна изъ младшихъ дѣвственницъ, вышедшая по какой-то надобности изъ монастыря, случайно встрѣтилась съ нимъ и на вопросъ его отвѣчала: „у насъ есть свои

портные“. Эту случайную встрѣчу и краткую бесѣду видѣла другая сестра. Черезъ нѣсколько времени, поссорившись съ тою сестрою, оклеветала ее предъ прочими, по поводу той встрѣчи. Къ клеветницѣ присоединились и инныя сестры и невинная дѣвственница была опозорена предъ всѣми. Оклеветанная сестра, не обладавшая крѣпкимъ терпѣніемъ и въ отчаяніи отъ незаслуженнаго позора своего, когда грѣхъ и на мысль ей не приходилъ, — съ печали бросилась въ рѣку и утонула. Не перенесла этого и клеветница. Одумавшись, она увидѣла, что по злобѣ оклеветала и погубила сестру и сама удавилась. Такимъ образомъ обѣ лишены были христіанскаго погребенія и запрещено было молиться за нихъ. (Лавсаикъ).

Независть губительна.

Священникъ Титъ и діаконъ Евагрій были сначала добрыми друзьями и служили при одномъ храмѣ. По какому-то несчастному случаю дружба ихъ прекратилась и превратилась въ ненависть, въ столь сильную, что они не могли выносить присутствія одинъ другаго. Черезъ нѣсколько времени священникъ заболѣлъ; усиливающаяся со дня на день болѣзнь напомнила ему о часѣ смертномъ. Припомнилъ онъ и вражду свою на ближняго и пожелалъ примириться съ діакономъ. Съ этою цѣлію неоднократно приглашаетъ его къ себѣ, но напрасно: діаконъ отказывается придти и примириться. Евагрій, насильно приведенный къ одру умирающаго, не хотѣлъ и тутъ примириться, не смотря на то, что священникъ Титъ, едва ставшій съ одра своего, палъ къ его ногамъ и умолялъ о прощеніи и примиреніи. Озлобленный Евагрій отвѣчалъ, что онъ не проститъ врага и не примирится съ нимъ ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Лишь только произнесъ онъ эти страшныя слова, какъ въ тоже мгновеніе палъ мертвымъ, а умирающій священникъ всталъ здоровымъ со смертнаго одра своего. (Четырми-миней 27 февраля).

Не прощаюшаго обиды и Господь не милуетъ.

Добрые и искренніе друзья—священникъ Саприкій и мірянинъ Никифоръ такъ разгнѣвались одинъ на другаго, что избѣгали даже и случайныхъ встрѣчъ. Долго продолжалась эта вражда.

Наконецъ, мірянинъ Никифоръ пришелъ въ себя, позналъ свой грѣхъ и пошелъ къ священнику Саприкію; палъ ему въ ноги и сталъ умолять о примиреніи. „Прости меня, отецъ мой! прости меня, Христа ради!“ со слезами говорилъ Никифоръ. Но Саприкій молча отошелъ отъ него.

Было воздвигнуто гоненіе на христіанъ. Священникъ твердо исповѣдалъ вѣру во Христа, перенесъ мужественно разныя пытки и мученія, и наконецъ, осужденъ былъ на усѣченіе мечемъ. Ведутъ на мѣсто казни исповѣдника. Узнаетъ Никифоръ, бѣжитъ на встрѣчу Саприкію, падаетъ къ ногамъ его и умоляетъ: „мученикъ Христовъ, прости меня согрѣшившаго предъ тобою, прости во имя Господа!“ Саприкій молчитъ и продолжаетъ свой путь. Никифоръ снова умоляетъ, но безуспѣшно: священникъ не приноситъ ни одного слова примиренія и прощенія. Дошли до мѣста казни и топоръ готовъ отсѣчь главу мученика и даровать ему вѣтлѣнный вѣнецъ. Никифоръ еще разъ умоляетъ простить его, какъ Господь на крестѣ простилъ враговъ Своихъ. Ничто не трогаетъ сердца Саприкіева и за жестокосердіе оставляетъ его благодать Божія: Саприкій отрекается отъ Христа, приноситъ жертву идоламъ и такимъ образомъ праведный судъ Божій лишилъ его вѣнца мученическаго, котораго удостоился Никифоръ за свое незлобіе и любовь къ миру и согласію. (*Четы-минеи 9 февраля*).

Уступайъ мнѣ.

Монахъ Θεодотъ, жившій въ монастырѣ преподобн. Кирилла Бѣлозерскаго, возненавидѣлъ своего настоятеля до того сильно, что не могъ равнодушно слышать даже его голоса. Братія убѣждали его оставить гнѣвъ на начальника, достойнаго любви и уваженія, но не могли убѣдить его. Θεодотъ рѣшился выдти изъ монастыря. Прежде чѣмъ сдѣлать это, онъ пошелъ къ преподобн. Кириллу. Тотъ принялъ инока съ отеческою любовію, взялъ его за руку и сказалъ: „любезный о Христвѣ братъ, всѣ обманываются, почитая меня человѣкомъ добрымъ; одинъ ты судилъ правильно, познавъ мои грѣхи и злобу. Уповаю на милосердіе Господа, Который поможетъ мнѣ исправиться, прошу тебя простить оскорбленія, мною тебѣ нанесенныя, и молиться за меня милосердому Спасителю“.

Монахъ, пораженный смиреніемъ и незлобіемъ настоятеля, палъ къ ногамъ его, признаваясь въ несправедливой своей враждѣ къ нему и прося прощенія. Послѣ этого Θεодотъ уже не думалъ выходить изъ монастыря преп. Кирилла. (*Четьи-минеи 9 іюня*).

Прощай враговъ.

Еретики-ариане подкупили одного молодого человѣка, чтобы онъ убилъ святителя Григорія Богослова. Святитель въ это время былъ боленъ и не выходилъ изъ дома своего. Народъ толпами стекался въ домъ архіерея Божія. Злодѣй, вмѣшавшись въ толпу посѣтителей, вошелъ въ домъ святителя и остался одинъ послѣ ухода народа. Готовъ былъ уже совершить злой свой умыселъ, какъ вдругъ затрепеталъ и съ воплемъ повергся къ ногамъ святителя, какъ бы испрашивая у него милости и не имѣя силъ сказать слова.

Святитель Григорій старается поднять его, успокоиваетъ и кротко спрашиваетъ: кто—онъ и чего желаетъ? Преступникъ громко зарыдалъ. На шумъ сбѣжались люди и вынесли юношу въ другую комнату. Придя въ себя и воздѣвая руки къ небу, благодарилъ онъ Бога, что Онъ не допустилъ его совершить злой умыселъ противъ человѣка Божія. Тотчасъ о сознаниі преступника донесли святителю и виновнаго представили къ нему. Святитель Григорій обнялъ преступнаго юношу и съ кротостію сказалъ ему: „Богъ да помилуетъ тебя, сынъ мой! Какъ Господь сегодня сохранилъ мою жизнь, такъ и мнѣ должно спасти твою жизнь. А ты, въ благодарность за прощеніе, оставь арианское заблужденіе и позаботься о спасеніи души своей.“ (*Четьи-минеи 25 января*).

Молись за враговъ.

Св. Фавста, на двѣнадцатомъ году жизни своей, претерпѣла мученіе за св. вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа. Во время страшныхъ мученій она молилась Господу: „благодарю Тебя, сладчайшій Иисусе, что Ты сподобилъ меня исповѣдать святое имя Твое. Еще молюся: возлюби Максима (имя мучителя), просвѣти его вѣрою и утверди въ страхъ Твоемъ“.

Эта необыкновенная молитва мученицы-отроковицы за мучи-

теля своего умилила сердце жестокаго Максима и онъ воскликнулъ: „Помощникъ и Покровитель невинно страждущей дѣвицы, яви благодать Твою и на мнѣ недостойномъ!“

Въ это мгновеніе разверзлись небеса и явился на облакахъ Господь Иисусъ Христосъ, окруженный ангелами, и благословляющій новообратившагося въ св. вѣру Христову Максима.

Императоръ Максиміанъ приказалъ предать смерти вмѣстѣ съ мученицею Фавстою и Максима. (*Четы-минеи 6 февраля*).

Войною не нарушается 6-я заповѣдь.

Сарацинскіе мудрецы, состязавшіеся съ св. Константиномъ (Кирилломъ), сказали: „Христосъ есть Богъ вашъ: почему вы не поступаете такъ, какъ Онъ повелѣваетъ вамъ? Иисусъ заповѣдалъ вамъ молиться за враговъ, добро творить ненавидящимъ васъ; а вы что дѣлаете? Если кто обидитъ васъ, изощряете оружіе, исходите на брань, убиваете?“ Выслушавъ это св. мудрецъ спросилъ у нихъ: „если въ какомъ-либо законѣ написаны будутъ двѣ заповѣди, то который человекъ будетъ совершенный хранитель закона: тотъ ли, кто исполнитъ одну, или тотъ, кто исполнитъ обѣ заповѣди?“ Когда сарацины указали на втораго, онъ продолжалъ: „Христосъ нашъ и Богъ нашъ, повелѣвшій молиться за обидящихъ насъ и имъ благодворить, сказалъ также, что большей любви никто изъ насъ въ жизни сей явить не можетъ, развѣ кто положить душу свою за други свои. Итакъ, мы великодушно терпимъ обиды, причиняемыя намъ, какъ людямъ частнымъ; но въ обществѣ другъ друга защищаемъ, жертвуя своею жизнію, чтобы вы, плѣнивъ нашихъ согражданъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не плѣнили и душъ ихъ, приулавивъ къ богопротивнымъ дѣламъ. Наши христіанскіе воины, съ оружіемъ въ рукахъ, охраняютъ св. церковь, гдѣ Спаситель міра присутствуетъ невидимо; охраняютъ государя, въ священной особѣ коего почитаютъ власть и силу Царя небеснаго; охраняютъ отечество, съ разрушеніемъ котораго неминуемо падетъ отечественная власть и поколеблется вѣра христіанская. Вотъ драгоценнѣйшіе залого, за которые до послѣдней капли крови должны сражаться воины. Если они на полѣ брани положатъ души свои, церковь причисляетъ ихъ къ лику св. му-

чениковъ и нарицаеть молитвенниками предъ Богомъ о спасеніи ихъ отечества“. (*Четьи-минеи подь 11 числомъ мая*).

Крестное знаменіе спасаетъ отъ самоубійства.

Во время земной жизни св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова случилось слѣдующее обстоятельство: одинъ христіанинъ пришелъ въ такую нищету, что, не имѣя возможности отдать своихъ долговъ, отъ великой скорби и поношенія, задумалъ лишить себя жизни. Съ этою цѣлю онъ обращается къ одному еврею и проситъ его дать сильнаго яда. Врагъ христіанъ приготовилъ и далъ ему большую долю сильно дѣйствующаго яда. Христіанинъ, взявъ отраву, пошелъ въ домъ свой: но прежде, чѣмъ выпить принесенный ядъ, оградилъ крестомъ сватымъ чашу и чело свое, выпилъ и не почувствовалъ никакого вреда и остался здоровъ. Притѣсняемый займодавцами, онъ снова идетъ и проситъ у того же еврея болѣе сильнаго яда. Принимаетъ и этотъ ядъ, оградившись крестнымъ знаменіемъ, и остается невредимымъ. Въ третій разъ идетъ христіанинъ къ еврею, укоряетъ его и называетъ его человѣкомъ неопытнымъ и незнающимъ. Еврей, увидѣвъ его здоровымъ, удивился и спросилъ: „что ты дѣлаешь, когда пьешь ядъ?“ — „Ничего не дѣлаю, — отвѣчаетъ христіанинъ, — только ограждаю чашу св. крестнымъ знаменіемъ“. Тогда и еврей уразумѣлъ силу креста Господня, — узналъ, что это св. знаменіе прогоняетъ смерть, и чтобы болѣе убѣдиться въ этомъ, часть приготовленнаго христіанину яда далъ выпить собакѣ, и та тотчасъ издохла. Видя это, еврей съ христіаниномъ тотчасъ пошелъ къ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову и рассказалъ ему все случившееся. Св. апостолъ научилъ еврея вѣрѣ христіанской и просвѣтилъ его св. крещеніемъ, а христіанина бѣдняка чудесно обогатилъ такъ, что онъ уплатилъ долгъ свой и избыткомъ питалъ домъ свой. (*Четьи-минеи 26 сентября*).

Священникъ Александръ Грамматинъ.

Арсеній Маціевичъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій.

Преосвященному Никодиму Сребницкому, назначенному ми-

трополитомъ Тобольской епархіи въ 1740 году, но отказавшемуся отъ этого назначенія, наслѣдовалъ, въ ряду іерарховъ Тобольской каедръ, памятный для церковнаго историка митрополитъ *Арсеній Маціевичъ*. Родомъ изъ Польши, Арсеній Маціевичъ получилъ образованіе въ Кіевской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса, принявши монашество, онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ въ санѣ іеромонаха синодальнаго дома, исправлялъ должность экзаменатора ставленниковъ московской епархіи. Усердное выполненіе возложенныхъ обязанностей обратило на Арсенія вниманіе начальства, которое вскорѣ послало его, какъ дѣловаго человѣка, въ Архангельскъ, для какихъ-то особыхъ дѣлъ. Когда Арсеній былъ въ Архангельскѣ, мѣстный архіепископъ Германъ (Копцевичъ), по порученію Синода, искалъ для сваряжаемой Камчатской экспедиціи іеромонаха, способнаго къ отправленію церковной службы и, между прочимъ, обратился съ предложеніемъ къ іеромонаху Арсенію. Послѣдній далъ свое согласіе и въ 1734 году вступилъ въ отправленіе своей новой обязанности.

Не станемъ касаться дѣйствій упомянутой Камчатской экспедиціи: отмѣтимъ только тотъ фактъ, что въ 1736 году іеромонаха Арсенія, вмѣстѣ съ лейтенантами и прочей командой, доставили подъ арестомъ изъ Пустозерскаго острога въ Петербургъ—въ адмиралтейскую коллегію. По произведеннымъ допросамъ, іеромонахъ Арсеній оказался правымъ, но, какъ необходимый для показаній при слѣдствіи надъ экипажемъ эскадры, долженъ былъ оставаться некоторое время сначала въ Архангельскомъ портѣ, а потомъ въ Пустозерскомъ острогѣ. Слѣдствіе привело къ тому, что виновные были отосланы въ адмиралтейскую коллегію, а Арсенію велѣно оставаться въ Архангельскѣ. Получивъ въ 1737 г. разрѣшеніе на пріѣздъ въ Петербургъ, Арсеній, по дорогѣ, захалъ въ Вологду, гдѣ представился мѣстному епископу Амвросію Юшкевичу, бывшему тогда членомъ Св. Синода. Амвросій не замедлилъ узнать Маціевича, какъ умнаго и дѣятельнаго человѣка и, по прибытіи сего послѣдняго въ Петербургъ, оказалъ ему протекцію, пристроивъ его къ дѣлу, соответствующему его образованію. 13 сентября 1738 года іеромонахъ Арсеній былъ назначенъ

экзаменаторомъ ставленниковъ по С.-Петербургскому духовному правленію и законоучителемъ гимназіи при академіи наукъ. Это Протекція, оказываемая преосвященнымъ Амвросіемъ іеромонаху Арсенію, особенно выказалась тогда, когда епископъ Амвросій занялъ, по смерти Θεофана Прокоповича, мѣсто Новгородскаго архіепископа и первействующаго члена Св. Синода. И дѣйствительно, когда въ 1741 году сдѣлалась вакантною митрополичья кафедра въ Tobольскѣ, то хотя первымъ кандидатомъ на нее былъ Черниговскій архимандритъ Тимофей Максимовичъ, тѣмъ не менѣе іеромонахъ Арсеній, какъ любимецъ архіепископа Амвросія, избранъ былъ, съ утверженія правительницы Анны Леопольдовны, въ митрополита на пустующую кафедру Tobольска.

Пожалованный въ Tobольскаго митрополита въ 10-й день марта 1741 г., Арсеній былъ рукоположенъ 26 мая того же года, а въ Tobольскѣ прибылъ декабря 18. Въ Tobольскѣ онъ жилъ менѣе двухъ мѣсяцевъ, такъ какъ 10 февраля 1742 года онъ былъ уже на пути въ Москву. Но и кратковременное управленіе митрополита Арсенія Маціевича Сибирскою епархіею было не безъ пользы для блага сибирскаго духовенства и сибирскихъ новокрещенцевъ. Хранящіяся до сихъ поръ въ Tobольскомъ Консисторскомъ архивѣ „промеморіи“ Арсенія служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ того, съ какою властною силою этотъ митрополитъ защищалъ права духовенства и благо новокрещенныхъ и какъ, напротивъ, нещадно и запальчиво обличалъ всѣхъ правильно, или неправильно касавшихся этихъ правъ и этого блага. Вотъ для примѣра „промеморія“ Арсенія Маціевича, написанная по поводу жалобы Пелымскаго закащика (благочиннаго), священника Михаила Степанова. Священникъ Степановъ, въ январѣ 1742 г., доносилъ изъ подъ ареста въ сибирской губернской канцеляріи, „что исправляющій въ Пелыми должность воеводы Копьевъ, не производя слѣдствій, по ложному доносу вогуловъ*), схвативъ его,

*) Доносъ состоялъ въ томъ, что, во 1-хъ, будто бы священникъ Степановъ съ пономаремъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, прибили нѣсколькихъ вогуль, и, во 2-хъ, и главное, „якобы онъ, поль, въ вогульскія волости возить съ собою хлѣба двѣнадцать мѣшковъ для промѣны на мягкую рухлядь“ (что законами въ то время было строго воспрещено).

Степанова, въ день молебствія, бывшаго по случаю восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, заковалъ въ желѣза, какъ злодѣя, не освободилъ отъ оковъ, не смотря на самыя усиленныя просьбы освободить, хотя бы для такого радостнѣйшаго для Россіи торжества, — расковалъ только на слѣдующее утро, и затѣмъ за караулomъ отправилъ въ Тобольскъ въ сибирскую губернскую канцелярію, въ которой онъ, попъ, и содержится доселѣ; что послѣ всего этого онъ (какъ миссіонеръ) не можетъ ѣздить въ вогульскія волости для исправленія требъ, опасаясь отъ вогульцевъ даже убійства“. Митрополитъ Арсеній отвѣтилъ на эту просьбу длинною „промеморіей“, характерныя отрывки которой мы считаемъ не лишнимъ привести въ подлинникѣ, какъ проливающіе свѣтъ на личность ихъ автора. „Онъ, попъ, пишетъ Арсеній, просилъ наше архіерейство, чтобъ его, попа Степанова, отъ такихъ *намыхъ нападокъ* и раззореній, какъ отъ свѣтскихъ командировъ, такъ и отъ оныхъ вогульцевъ, милостивно оборонить. И мы, архіерей... объявляемъ въ сибирскую губернскую канцелярію слѣдующее: что на означеннаго попа въ духовномъ дѣлѣ, подлежащемъ до нашего разсужденія и до духовнаго суда, въ свѣтскую команду отъ ясныхъ новокрещенныхъ доношенія принимать, и по тѣмъ духовнымъ дѣламъ духовное и въ служеніе Богу священное лицо въ свѣтской командѣ допрашивать весьма не надлежало, а надлежало бы онымъ новокрещеннымъ доносить въ духовныхъ дѣлахъ на онаго попа нашему архіерейству, а не въ свѣтскую команду, понеже свѣтская и не освященная персона духовниче лицо на себе брать и священника въ совѣстныхъ его надежахъ, мимо главныхъ, духовныхъ властей, которымъ дана власть вязать и рѣшать по святымъ канонамъ, допрашивать и судить никакъ не можетъ, ибо того ни гражданскія, ни духовныя правы не повелѣвають... Что же кромѣ онаго духовнаго дѣла показано отъ новокрещенныхъ о мѣнѣ на рухлядь хлѣба, касающееся до изслѣдованія, то и тутъ свѣтской командѣ одной его, попа, отъ команды Заказнаго правленія отрѣшати и къ суду въ Тобольскъ, въ сибирскую губернскую канцелярію, брать бы не подобало, а надлежало было о томъ прежде изслѣдовать съ обѣихъ сторонъ, кѣмъ надлежитъ, тамъ въ Пелымѣ, а не въ Тоболь-

ску; и буде-бы что по тому слѣдствію могло до него, попа, касаться, по изобличеніи вины его, то можно-бы тогда отъ насъ требовать, въ нашей духовной командѣ его, попа, допросить предъ духовнымъ лицомъ, кому-бы мы опредѣлили при томъ быть депутатомъ. А что воевода Копьевъ *продержзостію своею* захватилъ и арестовалъ показаннаго священника въ самый день полученія въ Пелымѣ указа о восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, и сковалъ его, попа, въ желѣза, какъ злодѣя, виновно, и для онаго всерадостнаго торжества, по мнгой его, поповской, просьбѣ, свободы не учинилъ, и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества здравія ни какого милосердія ему, попу, освобождая въ тотъ день, не показалъ, и на словесное его, попово, прошеніе отказывалъ, и держалъ скована до утра, по указу-ль отъ сибирской губернской канцеляріи, что оный Копьевъ чинилъ, или своею *продержзостію*, о томъ намъ неизвѣстно; а потомъ, не имѣя надъ нимъ, попомъ, никакой власти, расковалъ, выслалъ въ сибирскую губернскую канцелярію подъ карауломъ, и о томъ благоволила-бы сибирская губернская канцелярія надлежащее дѣйствіе учинить въ нецродолжительномъ времени, безъ упущенія; понеже оное дѣло высокое и нашему разсужденію не подлежащее, тогмо отъ насъ о такой *продержзости* имѣть быть представлено, гдѣ надлежитъ, неотмѣнно. Что же въ извѣтъ въ Пелымскую канцелярію отъ новокрещенныхъ между прочимъ въ ссорахъ съ нимъ, попомъ, написано, будто во Вершинскія юрты, для продажи и на мѣну всякой мягкой рухляди, возилъ хлѣба двѣнадцать мѣшковъ, а кому, и гдѣ, и когда продалъ, или на что промѣнялъ, того не показано; и ежели по таковымъ не основательнымъ извѣтамъ, которые происходятъ отъ злости и ссоры, брать обрѣтающихся въ волостяхъ у новокрещенныхъ иноземцевъ священниковъ къ суду въ Тобольскъ, подъ карауломъ, и отъ надсмотрѣнія надъ оными новокрещенными въ содержаніи православія отрѣшаты, то отъ несмотрѣнія впадутъ оные новокрещенные паки въ свое прежнее зловѣріе и злочестіе, а священники, вида надъ собою отъ свѣтской команды происка и обиды, а новокрещеннымъ въ твердомъ содержаніи христіанской вѣры отъ подчиненныхъ свѣтской командѣ управителей послабленія, не только

къ требованію отъ нихъ помощи надежды имѣть не будутъ, но и бытъ въ волостяхъ затѣмъ не пожелаютъ. А ежели имъ для того только одного тамъ бытъ, чтобы неповинно всегда претерпѣвать нападки отъ происковъ управителей, которые, сами большую къ полученію мягкой рухляди имѣя склонность, порицаютъ священниковъ; а хотя бы кто изъ священниковъ, вида крайнюю нужду котораго новокрещеннаго, и одолжилъ хлѣбомъ, по ихъ прошенію, взаимъ небольшимъ числомъ, съ которыхъ за тотъ хлѣбъ деньгами, за неимуществомъ, взять нечего, и то не для торгу, но развѣ мало, что на его священническую собственную потребу, а не въ торговлю, понеже, по ихъ бѣдности священнической, никакого излишества въ имѣніи ихъ не видно, которые едва пропитаніе себѣ имѣютъ; а во ясачныхъ сборахъ, которые за сборомъ ясаку отъ свѣтской команды посылаются, извѣстно сибирской губернской канцеляріи, что явилось по слѣдствію въ Сургутѣ, которое произведено отъ обоихъ командъ, какъ отъ сибирской губернской канцеляріи, такъ и отъ духовной команды, о чемъ имѣется въ сибирской губернской канцеляріи дѣло. И сіе представляется не для какого на воеводѣ нареканія, которые не бѣдками, но цѣлыми мѣхами отбираютъ, и не для защищенія поповъ, которые берутъ на пропитаніе себѣ *блѣдками*, но то вмо о истинѣ изъясняется, что, вмѣсто помощи, како нынѣ бѣдное священство понять и турбуютъ и изневожатъ, куютъ и бьютъ, яко злодѣевъ, не яко о правдѣ опекущися, но яко сами, вълюбоимѣнія страстію одержими суще, вищутъ себѣ всякими несправедными вымысли пріобрѣтенія, а что въ доброй совѣсти управителей до того приступъ имѣли, того никакъ нечаятельно. И о вышеписанномъ сибирской губернской канцеляріи преложивше, почтенно требуемъ, дабы соблаговолено было вышеозначеннаго священника, Михаила Степанова, изъ подъ караулу освободить и прислать къ нашему архіерейству, а что по слѣдствію объ немъ покажется и буде онъ въ чемъ явится виновенъ, въ томъ, по увѣдомленію промеморіальному, поступлено съ нимъ будетъ въ нашемъ духовномъ правленіи, какъ святія правила и указы Ея Императорскаго Велічества повелѣваютъ неотмѣнно. А что въ болѣе оныхъ, по въ слѣдствіяхъ единъ, безъ присутствія доказателей, не претерпѣвалъ напрасно

изневаги, и дабы въ Пелымскомъ, попу, горшаго озлобленія къ
прежнему паки не произошло, отъ тамошняго заказнаго правленія
и отъ церкви его, гдѣ онъ служилъ, нынѣ мы отрѣшили, а по-
велѣли ему быть здѣсь, въ Тобольскѣ, во священнослуженіи, на
порожномъ мѣстѣ при архіерейской церкви: ибо хотя мы и сер-
дечно пастырски о своей командѣ гонимой и о душахъ новопрі-
свѣщенныхъ, требующихъ всегдашняго наблюдательства и ко спа-
сенію руководства, сожалѣемъ, да помощи въ свободѣ бѣдныхъ,
кромѣ сего, иной найти нынѣ не можемъ, отъ чего, по выше-
реченному, видно есть, что волостныя церкви пустѣютъ, и ново-
крещенные наставленія лишаются, не отъ нашего архіерейскаго
какого нерадѣнія, но отъ гоненія неразумныхъ свѣтскихъ коман-
дировъ, которые изъ своихъ происковъ, не вѣру святую и право-
славіе утверждаютъ, но и пріобрѣтенное духовными пастыри, ве-
ликимъ трудомъ и коштомъ не малымъ и тщаніемъ всепрілеж-
нымъ, чрезъ оное гоненіе священниковъ, которые, какъ выше
означено, и сами тамо болѣе быть не хотятъ, вовсе тщатся оное
великое дѣло изничтожить, на едино токмо поруганіе нашему свя-
тому православію, и сибирская губернская канцелярія да благо-
волишь учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указомъ,
1742 года, генваря дня. (Изъ дѣла 1742 г., № 14).

Другой рѣзкій примѣръ погражденія правъ духовенства про-
тивъ притязаній свѣтскихъ властей представляетъ промеморія
преосвщ. Арсенія, написанная по поводу разбора дѣла между
крестьяниномъ архіерейской Преображенской вотчины, и прикащи-
комъ той же вотчины въ сибирской губернской канцеляріи. Митро-
политъ Арсеній грозно требуетъ отъ губернской канцеляріи при-
слать къ нему челобитчика и обвиняемаго, такъ какъ онъ, архіе-
рей, ихъ непосредственный начальникъ и прямо свидѣтельствуемъ,
что брать крестьянъ духовныхъ вотчинъ и отлучать прикащиковъ
отъ порученныхъ имъ должностей свѣтскимъ властямъ, безъ сно-
шенія съ властями духовными, совершенно противно Император-
скимъ и Синодскимъ указамъ 1739 г., мая 30 и 1741 года, авгу-
ста 14 дня, и что отъ этого въ духовныхъ вотчинахъ можетъ
происходить множество зла.

Отвѣтная промеморія сибирской губернской канцеляріи по

дѣлу заикащика священника Степанова показываетъ, что священникъ Степановъ, по допросѣ, отосланъ, для производства дѣла, въ Пелымъ, и что свѣтское начальство, желая оправдать свой поступокъ (взятіе священника безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ), говоритъ о бывшемъ будто бы требованіи отъ него о томъ. На запросъ же по дѣлу разбирательства крестьянина и прикащика архіерейской вотчины сибирская губернская канцелярія отвѣчала митрополиту Арсенію не совсемъ благонамѣренною ссылкой на указъ отъ 1727 г. іюня 19 и инструкцію губерни 1728 года*).

Оставивъ Tobольскъ, какъ замѣчено выше, 10 февраля 1742 года, митр. Арсеній не покидалъ однако пока дѣлъ управленія сибирскою митрополіею. По крайней мѣрѣ въ бытность свою въ Москвѣ, онъ 28 апрѣля 1742 г., все еще какъ митрополитъ Tobольскій и Сибирскій хлопоталъ въ защиту сибиряковъ—новокрещенцевъ, когда доносилъ Свят. Синоду, что а) Томскій воевода, подполковникъ Никита Миклашевскій „билъ плетью на смерть (т. е. сильно больно) новокрещенныхъ татаръ Андрея Кармышкова, жонку Авдотью Савину и Алексѣя Аванасьева за вопріятіе ими св. крещенія, и что затѣмъ новокрещенную жонку онъ отдалъ некрещенному татарину, а Алексѣя Аванасьева дозволилъ татарину Кутумову, не имѣвшему отъ него крѣпостнаго акта, продать одному изъ томскихъ посадскихъ“, что б) по сношеніи съ сибирскою губернскою канцеляріею было опредѣлено „о томъ, яко о велико важномъ и къ вѣчному спасенію служащемъ дѣлѣ, отъ свѣтской и отъ духовной командъ обще излѣдовать тамъ, въ Томскѣ, безъ всякаго упущенія, понеже тотъ Никита Миклашевскій и на прежде сего, бывши въ Царевъ-Городици (нынѣ гор. Курганъ), въ драгунскомъ полку маіоромъ, въ противныхъ церкви святой поступкахъ явно изобличенъ по слѣдствію явился; но что в) нынѣ сибирская губернская канцелярія, не представивши никакой законной причины, требуетъ отъ нашей консисторіи, чтобы дѣло то докончить не въ Томскѣ, а въ Tobольскѣ, и чтобы въ Tobольскѣ для этого вытребовать не только Миклашевскаго и его

*) Указъ и инструкція вышли, какъ видно, прежде указовъ, приводимыхъ митрополитомъ (Изъ дѣла за 1742 годъ № 12).

деньщиковъ, при которыхъ были сѣчены помянутые новокрещенные, но и самые этѣ новокрещенные, при томъ подъ карауломъ, какъ будто бы въ чемъ виновные, и не только они, а и двое томскихъ священниковъ по тому, единственно, что они были при томъ слѣдствіи (какъ кажется, въ видѣ депутатовъ); то г) отъ моего смиренія послана чрезъ мою консисторію въ сибирскую губернскую канцелярію промеморія, „чтобы всеконечно оное слѣдствіе окончено было совершенно въ Томскѣ, въ присутствіи двухъ за-кащиковъ, томскаго Гричкова, какъ мѣстнаго жителя, могущаго дѣло то знать лучше всѣхъ, и тарскаго Ермила Лаврентьева, какъ знающаго приказное дѣло, но чтобы въ Тобольскъ за столько верстъ никого не высылать и не волочить по слѣдующимъ причинамъ: а) въ Томскѣ священниковъ и безъ того мало, и въ случаѣ еще высылки двоихъ изъ нихъ въ Тобольскъ, будетъ тамъ крайнее затрудненіе въ совершеніи богослуженія и исправленіи требъ; б) священники, по чужой винѣ, должны будутъ потерпѣть безпокойство и потратить на такой дальній путь много своихъ денегъ, такъ какъ сибирская губернская канцелярія не указала, на какой счетъ имъ ѣхать; в) вызыванье невинныхъ изъ такого дальняго мѣста въ Тобольскъ, безъ показанія причины, будто въ Томскѣ, гдѣ самое дѣло было, къ окончанію того привести не можно, является не для инаго чего, токмо развѣ для единаго того, чтобы невинныхъ утратить и съ прямой дороги отъ истиннаго показанія правды сбить, а виноватому, по пристрастію, покровительство и свободу учинить; а по мнѣнію моему, весьма бы не надлежало ихъ, новокрещенныхъ, ничѣмъ оскорблять, и за слѣдствіями волочить, и подъ карауломъ мучить, и отъ домовъ отлучать, и раззорять, дабы тѣмъ не подать причины къ отвращенію ихъ отъ крещенія, а безсовѣстнымъ воеводамъ къ большимъ продержостямъ побужденія, понеже, по имянному Петра Великаго указу, повелѣно всѣхъ, приходящихъ ко св. крещенію, принимать добротнo и пріятно, и крестить всѣхъ желающихъ, не взирая ни на какія крѣпости, хотя бы они чьи и крѣпостные были“. „Того ради, заключаетъ преосвященный Арсеній, Святѣйшему Правительствующему Синоду о семъ предложивше, требую, дабы соблаговолено было о семъ... дѣлѣ, куда надежить, подтвердить крѣпкими

указами, дабы оное изслѣдовано было въ Томскѣ... безъ волокитъ напрасно невинныхъ въ Тобольскѣ; а ежели, паче чаянія, всѣ уже новокрещенные забраны нынѣ въ Тобольскѣ и держатся въ губернской канцеляріи, то чтобы соблаговолено было“ и помянутымъ закащикамъ прибыть въ Тобольскѣ на счетъ виновныхъ и присутствовать при слѣдствіи, притомъ съ однимъ изъ членовъ консисторіи, а новокрещенные, на время производства слѣдствія, были бы выпущены изъ подъ ареста на свободу, дабы при отвѣтахъ не имѣть имъ ни отъ кого страха и стѣсненія..., „для того что иноземцы, за страхомъ свѣтскихъ правителей, а наипаче сильныхъ лицъ, правды показывать“ не смѣютъ, а въ случаѣ притѣсненій и отъ прамата дѣла отпираются и говорятъ, что имъ, управителямъ, угодно, и съ чего и намъ впредь, по должности пастырей, въ обращеніи ихъ въ христіанскую вѣру, надежды будетъ имѣть не можно, да и они, „устрашены и утверждены бывше свѣтскими злоковарными, неправедными, лихоимственными слѣдствіями—производеніями, не будутъ имѣть охоты ко святому крещенію, но и другихъ, хотящихъ приступить къ тому, воспретятъ“... такъ какъ „воеводы за то (т. е. за обращеніе въ христіанство) бьютъ, а губернская канцелярія за то же самое за слѣдствіями волочить, и подъ карауломъ мучить и съ домами разлучаетъ и раззоряетъ, и тако, конечно все устрашены бывше, въ невѣріи своемъ пребудутъ“.

Кромѣ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ промеморій митроп. Арсенія, мы не знаемъ ничего о немъ, какъ митрополитѣ Сибири. О судьбѣ его по оставленіи сибирской митрополіи скажемъ слѣдующее. Прибывъ 10 февраля 1742 года въ Москву, онъ 31 мая того же года, по словесному докладу благодѣтеля своего, Новгородскаго митрополита и первенствующаго члена Синода Амвросія Императрицѣ Елизаветѣ, получилъ другую, именно, Ростовскую епархію и съ тѣмъ вмѣстѣ былъ назначенъ членомъ Свят. Синода. Митр. Амвросій такъ устроилъ судьбу Арсенія Маціевича, имѣя въ виду дѣйствовать съ болѣе вѣрнымъ успѣхомъ въ предначертанныхъ имъ планахъ по преобразованію церковнаго управленія, но, какъ кажется, ошибся въ своемъ разсчетѣ. Арсеній, по своей строптивости, по рѣзкости своего языка, по нехотѣнью, хотя бы

на время, примѣняться для цѣлей своего благодѣтеля къ обстоятельствамъ и лицамъ, не годился для такихъ важныхъ дѣлъ. И въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы явиться въ Свят. Синодѣ и принять присягу на званіе синодальнаго члена, онъ отказался отъ представленія въ Синодѣ и отъ принятія присяги. Последнее, въ письмѣ къ Императрицѣ, онъ оправдывалъ во а) тѣмъ, что его хотѣли приводить къ присягѣ по формѣ, нѣсколько измѣненной противъ прежней, опредѣленной дух. регламентомъ, и б) тѣмъ, что одинъ изъ членовъ Синода (псковскій епископъ Стефанъ) не хотѣлъ уступить ему въ Святѣйш. Синодѣ мѣста, какое слѣдовало ему по степени занимаемой имъ епархіи.

Безъ всякихъ объясненій предъ Синодомъ митроп. Арсеній отправился изъ Москвы прямо въ Ростовъ, куда и прибылъ осенью 1742 года. Въ Ростовѣ митр. Арсеній много постарался въ дѣлѣ искорененія раскола, въ дѣлѣ просвѣщенія своей паствы сильнымъ словомъ проповѣди и заботами административнаго свойства.

Черезъ годъ по прибытіи Арсенія въ Ростовъ, Синодъ требовалъ отъ него объясненія, отчего онъ не является въ Петербургъ и не принимаетъ присяги на званіе синодальнаго члена? Получивши такой вопросъ, Арсеній не замедлилъ отвѣчать, что еще въ бытность свою въ Москвѣ онъ объяснилъ Императрицѣ все касающееся этого дѣла (см. выше), и теперь больше прибавить ничего не имѣетъ. Дѣло пока на этомъ покончилось, и Арсеній по прежнему не присутствовалъ въ Синодѣ.

Въ началѣ 1743 года началось новое дѣло объ Арсеніѣ, и опять изъ-за присяги, именно, изъ-за приписки сдѣланной Арсеніемъ къ присягѣ, которую онъ принималъ при своемъ посвященіи во епископа. За словами печатной архіерейской присяги: „и послѣдовати мнѣ во всемъ и повиноватися всегда Свят. Прав. Синоду, яко правильной власти“, рукою Арсенія было прибавлено: „отъ Христа и апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію“. И эта приписка, показавшаяся Синоду подозрительной и вызвавшая цѣлую переписку Синода съ Арсеніемъ, осталась въ концѣ всего безъ послѣдствій.

Можно думать, что митр. Арсеній своимъ отношеніемъ къ Синоду вызвалъ нерасположеніе его къ себѣ, по крайней мѣрѣ,

когда въ 1745 году Арсеній просился на покой, то Синодъ былъ не противъ этого и не замедлилъ доставить докладъ объ его увольненіи Императрицѣ. Императрица однако не утвердила Синодскаго доклада объ увольненіи Арсенія отъ управления епархіею. Арсеній остался по прежнему на Ростовской кафедрѣ.

По кончинѣ Императрицы Елизаветы наступили для Арсенія дни не отрадныя. Въ церкви была произведена важная перемѣна: отобраны церковныя имущества—земли и крестьяне. Арсеній выступилъ тогда со всею смѣлостію и, горячо отстаивая церковныя права, утвержденныя столѣтіями, палъ наконецъ жертвою своего стремленія.

12 іюля 1762 года митр. Арсеній писалъ графу А. П. Бестужеву: „не надлежало бы мнѣ утруждать ваше высокограсское сіятельство просьбою, однако крайняя нужда влечетъ, яко за отобраніемъ нынѣ отъ дому архіерейскаго и отъ монастырскихъ вотчинъ приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ въ вотчинахъ въ житницахъ, и при себѣ въ самомъ домѣ архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ*) застигъ, то воевода Ростовскій тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечаталъ и, скотъ и птицы описавши, въ свою команду взялъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи святой служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены идти съ нищими въ міръ“.

Въ то время, когда письмо это шло къ Бестужеву, на престолъ Россійскій взошла Екатерина II. Получивъ письмо Арсенія, Бестужевъ, вѣроятно, донесъ Императрицѣ о бѣдственномъ положеніи архіерейскихъ домовъ и монастырей и побудилъ ее, какъ можно скорѣе, заняться рѣшеніемъ дѣла о церковныхъ имѣніяхъ.

Въ августѣ 1762 года былъ объявленъ Высочайшій указъ, которымъ всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія духовенства, отчисленныя Петромъ III, опять отданы духовенству съ тѣмъ, чтобы до утвержденія особой коммисіи по этому дѣлу, собирать пока съ

*) Указъ Петра III о включеніи церковныхъ имѣній въ общій составъ государственныхъ имуществъ.

крестьянъ положенный при Петрѣ III рублевый окладъ, или, смотря по удобству, натуральною повинностію. Всѣ эти какъ денежные, такъ и хлѣбные доходы, до особаго положенія, разрѣшено духовенству употреблять на свои нужды, по дух. регламенту, безъ излишества, равно на содержаніе присылаемыхъ въ монастыри инвалидовъ, а затѣмъ остатки, гдѣ будутъ, хранить до особаго распоряженія. Для записи прихода, расхода и остатковъ имѣть шнуровыя книги, которыя должны быть выданы въ архіерейскіе дома и ставропигіальныя лавры отъ Свят. Синода.

Отмѣняя такимъ образомъ учрежденіе Петра III объ отобраніи церковныхъ имѣній, Екатерина II прямо объяснила, что оно сдѣлано поспѣшно. „Кажется надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы взять осмотрительныя мѣры о содержаніи духовнаго чина, о томъ и не думано“, — говорилось въ Имп. указѣ 13 августа 1762 г. (И. С. З. № 11643).

За этимъ указомъ Синодъ разослалъ въ разные мѣста приходо-расходныя книги для записей денежнаго и хлѣбнаго сбора и расходовъ.

Митрополитъ Арсеній, по полученіи приходо-расходныхъ книгъ 9 октября 1762 года, сильно встревожился и въ слѣдующемъ же году 6 марта отправилъ въ Синодъ протестъ, въ которомъ высказывая жалобы на недовѣріе къ духовенству, какъ будто въ немъ меньше вѣры, чести и совѣсти, чѣмъ у свѣтскихъ, доказывалъ изъ слова Божія и изъ церковной исторіи, что въ Ветхомъ Завѣтѣ священники, а въ Новомъ апостолы и послѣ нихъ архіереи, всегда были безконтрольными распорядителями церковныхъ имѣній, и что древне-греческіе и русскіе цари, надѣляя церкви и монастыри имѣніями, книгъ расходныхъ и приходныхъ не присылали имъ и истязанія отъ архіереевъ о приходѣ и расходѣ не требовали. „Новое положеніе архіереевъ съ приходо-расходными книгами хуже узниковъ богадѣльничныхъ, въ которые вольны распоряжаться тѣмъ, что имъ подадутъ.“

Но, отправивъ въ Синодъ свой протестъ, Арсеній получилъ печатныя инструкціи и формы описей церковныхъ имуществъ. Это былъ новый ударъ для него. Горько казалось ему, что офицеры будутъ входить въ алтарь и касаться св. сосудовъ и, онъ снова

послалъ протестъ на эту профанацію церковной святыни. Протестъ Арсенія съ заключеніемъ Синода былъ представленъ Екатеринѣ, и Арсеній за смѣлый свой протестъ въ апрѣлѣ 1763 г. былъ лишенъ сана и простымъ монахомъ сосланъ въ Корельскій монастырь, Архангельской губерніи, гдѣ приказано было содержать его подъ строгимъ карауломъ.

Но Арсенію въ его заключеніи не доставало осторожности, которая была для него тѣмъ необходимѣе, что за нимъ, какъ за человѣкомъ уже заявившимъ свое недовольство нѣкоторыми правительственными распоряженіями, слѣдили больше, чѣмъ за другими, и что за свои отзвыы о правительствѣ онъ подлежалъ большей отвѣтственности, чѣмъ другіе. Между окружавшими Арсенія, дѣйствительно, нашлись предатели, и началось о немъ новое дѣло.

Исходъ втораго суда былъ еще злополучнѣе для Арсенія. Высочайшій указъ, съ рѣшеніемъ его участи, въ основѣ былъ написанъ самою Императрицей. Сущность его состояла въ томъ, что хотя Арсеній, по силѣ государственныхъ правъ, подлежалъ не только жестокому истязанію, но и лишенію жизни, но Ея Императорское Величество указала, изъ одного человѣколюбія и милосердія, отъ истязанія и казни его избавить, а лишить его монашескаго чина и переименовавъ его *Андремъ Вралемъ* послать къ неисходному житію въ Ревель. Этого названнаго въ насмѣшку вралемъ престарѣлаго человѣка обрekli однако же на вѣчное заключеніе въ трехъ-аршинномъ казематѣ, „только что способномъ къ житію человѣческому“.

Особенныя заботы обращены были на то, чтобы сохранить въ тайнѣ существованіе живо погребеннаго въ тюрьмѣ арестанта. Комендантъ неоднократно получалъ отъ Императрицы напеминанія, чтобы смотрѣлъ „за звѣркомъ“ какъ можно строже, и каждомѣсячно долженъ былъ подавать ей донесеніе объ арестантѣ. Арсенію не позволено было ни съ кѣмъ вступать въ разговоры, а для вѣщаго побужденія къ скромности, на единственномъ окнѣ его тюрьмы былъ положенъ не хитраго устройства инструментъ, съ помощію котораго можно заставить человѣка молчать по волю, и который велѣно было употребить въ дѣло, если-бъ Арсе-

нѣй вздумалъ заводить разговоры. Подобныя предосторожности были впрочемъ излишни: Арсенію и вести разговоровъ было не съ кѣмъ. Единственныя лица, переступавшія порогъ его тюрьмы, кромѣ коменданта и солдатъ, были лекаръ и священникъ, но лекаръ, прежде чѣмъ допущенъ былъ къ заболѣвшему арестанту, далъ росписку, „что онъ подъ смертною казнію не будетъ спрашивать у больнаго о его имени и состояніи и никому до конца жизни не объявить о немъ“; съ священника, который напутствовалъ его предъ смертію, взяли точно такую же росписку. Единственное утѣшеніе узника составляли немногія книги, какія были ему оставлены: кромѣ Новаго Завѣта и псалтири, у него былъ Ариѣ на латинскомъ языкѣ. Пять лѣтъ провелъ Арсеній въ этомъ могильномъ заключеніи. Онъ скончался 28 февраля 1772 г. Извѣстно, что на окнѣ своей тюрьмы онъ вырѣзалъ слова: „благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“, которыми, безъ сомнѣнія, хотѣлъ выразить, какъ смотрѣлъ самъ на свое несчастіе. *А. Недостковъ.*

Моляки на собраніяхъ.

Забота нашихъ отечественныхъ просвѣщенныхъ ревнителей правды славян, объ образованіи русскаго народа въ духовно-нравственномъ отношеніи, за послѣднее время начала сказываться довольно ясно. Во многихъ городахъ и селеніяхъ Россіи устроены при церквяхъ разныя религіозныя чтенія съ участіемъ въ нихъ духовенства и другія публичныя собесѣдованія о христіанской религіи, на которыя желающіе и собираются въ извѣстные дни и мѣста; заведены многочисленныя церковно приходскія школы и школы грамоты и прочее. Наши Архипастыри сочувственно относятся къ этому дѣлу и даже, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, обязываютъ духовенство своихъ епархій заводить въ приходахъ своихъ публичныя чтенія и собесѣдованія.

Нельзя, конечно, не пожелать широкаго развитія подобному отпадному явленію и начинанію, особенно при современномъ оскуднѣніи вѣры и равнодушіи къ религіи, распространившимся въ нѣкоторой степени даже между простымъ крестьянскимъ населеніемъ; нельзя не пожелать, чтобы уничтожались въ нашемъ простонародіи то крайнее невѣжество и суевѣрія, каковыя искони существуютъ въ немъ и окончательно не могутъ быть

изгнаны даже и христіанскою вѣрою въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ К—го округа, нашей Т—ской губерніи, давно уже существуютъ религіозныя бесѣды и чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и имѣютъ ту же благою цѣль—ознакомленіе простолюдиновъ съ истинами вѣры и правилами христіанской нравственности, обогащеніемъ свѣдѣніями изъ жизни Святыхъ и пр. Еще въ 60-хъ годахъ произошло здѣсь вдругъ какое то особенное религіозное движеніе и основались, такъ называемыя, бесѣды или собранія, устраиваемыя по воскресеньямъ и праздникамъ въ домѣ того или другаго крестьянина поочередно. Съ тѣхъ поръ онѣ продолжаютъ существовать и до настоящаго времени, хотя и значительно уменьшились въ числѣ своихъ членовъ.

Но такъ какъ, къ сожалѣнію, въ нихъ до сихъ поръ не принимаетъ никакого участія духовенство, а дѣйствуютъ и руководятъ всѣмъ одни малограмотные начетчики, то и выходитъ въ результатъ, что кромѣ извѣстной доли пользы, бесѣды эти приносятъ не мало и вреда. Своевольно занявшіе роль просвѣтителей темнаго люда необразованные грамотѣи вносили и вносятъ еще болѣе мрака и темноты, перѣдко извращая смыслъ и значеніе трудныхъ для понятія высокихъ истинъ и предметовъ христіанскаго вѣроученія и разныхъ священнодѣйствій; не зная сами надлежащимъ образомъ православнаго вѣроученія, они сбивали съ толку и другихъ.

Въ виду устраненія подобныхъ недостатковъ, проявляющихся на нашихъ бесѣдахъ отъ необразованныхъ руководителей и для обращенія вниманія нашего духовенства на представляющую въ средѣ нашего населенія самую благопріятную почву для сѣянія слова Божія, нахожу неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о нашихъ собраніяхъ или бесѣдахъ, представивъ ихъ по возможности въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они являются предъ наблюдателемъ.

Но прежде нежели приступить собственно къ бесѣдамъ, необходимо хотя кратко ознакомить читателя съ тѣми лицами, которые посѣщаютъ бесѣды. Таковыхъ лицъ небольшая часть, состоящая изъ нѣсколькихъ семействъ, а также и другихъ отдѣльныхъ личностей. Ихъ называютъ здѣсь просто «моляками», или «моляхами». Это такіе христіане, которые отличаются большею религіозностію и усердіемъ ко храму Божію. Они невольно обращаютъ на себя вниманіе посторонняго. Если вамъ приводилось по какому нибудь случаю бывать въ церкви села Ч. чаще, то вы не могли не замѣтить, что нѣкоторые крестьяне и крестьянки поставляли себѣ въ не-

премѣнную обязанность бывать почти у каждого воскреснаго и праздничнаго богослуженія: вы встрѣчали ихъ не только за утреней и литургіей, но и при менѣ торжественныхъ богослуженій — за поверницею подь праздникъ и пр. Не быть у котораго нибудь изъ праздничныхъ богослуженій у нихъ считается тяжкимъ грѣхомъ, и потому всякій изъ нихъ за благовременно предь службами бросаетъ свои домашнія и полевыя работы и спѣшитъ въ церковь. Самое стояніе въ церкви и молитва совершаются этими лицами съ большимъ усердіемъ и благоговѣйностію: они стоятъ съ понижшими головами, во время чтеній вздыхаютъ и, постоянно и истово изображая на себѣ крестное знаменіе, дѣлаютъ низкія поклоненія, или, какъ они сами выражаются, метанія, наприм. на славу, на аллилуія, на каждое ектенійное прошеніе и проч., во время же пѣнія каждый про себя поетъ за псаломщиками. Грамотные большею частію становятся на клиросѣ, поютъ и читаютъ, вполне замѣняя псаломщика, потому что порядокъ службъ по церковному уставу знаютъ хорошо. Даже наружный видъ рѣзко отличаетъ ихъ отъ другихъ: на лицахъ ихъ печать смиренія и какой то грусти, движенія тихія, какъ бы боязливыя; одежда темнаго цвѣта. Вотъ эти-то моляки и собираются по праздникамъ въ дома своей братіи, гдѣ и проводятъ весь день до глубокаго вечера за чтеніемъ божественныхъ книгъ и въ душеспасительныхъ собесѣдованіяхъ. Называютъ они другъ друга всегда братьями и сестрами.

— А! Здорово мать моя! обратился однажды, по окончаніи литургіи, одинъ видный пожилой мужчина съ окладистою бѣлою бородой, къ старушкѣ лѣтъ 60 ти, но еще довольно бодрой на видъ и державшейся бойко, которая стояла недалеко отъ прага церковнаго и какъ будто кого то поджидала. Съ праздничкомъ! Какъ ваше здоровье?

— Здравствую, здравствуй батюшка! отвѣчала съ низкимъ поклономъ старушка. Слава Господу Богу! здорова вашими молитвами и потому пришла въ храмъ помолиться.

— Добре, добре родная. Хвалите Господа во храмѣ святѣмъ Его. Ну, а гдѣ нынче собраніице-то будетъ?

— У меня, батюшка, у меня. Я ужь оповѣстила коихъ изъ своихъ то (т. е. принадлежавшихъ къ молякамъ) Приходи, родимый, и ты, да приноси книжечекъ то. Почитаемъ про вѣру Господнюю. Безъ тебя у насъ какое читанье!

— Ладно, ладно. У меня кстати есть очень полезительная для ду-

ши книжица. Я на днях привезъ ее съ Міасу ¹⁾ отъ одного добраго чело-
вѣка. Ступай (иди) теперь со Христомъ, а я безпремѣнно приѣду, до-
жидайтесь.

Въ часъ пополудни комнаты помянутой старушки Н наполнились
званою и незваною братією. Мужчины и женщины всѣхъ возрастовъ и
состояній расположились въ одной пространной и свѣтлой горницѣ, гдѣ и
какъ попало: на стульяхъ, лавкахъ, даже запросто на полу, оставивъ,
впрочемъ, проходъ къ столу и дверямъ. Хлопотливая хозяйка давно уже
накрыла пестрой скатертью столъ и втащила большой шипящій самоваръ.
Поставила незатѣйливую закуску. Но чай еще не разливала. Она видимо
поджидала кого-то, и то и дѣло посматривала на дверь. Всѣ молча сидѣли
и лишь изрѣдка перекидывались небольшими фразами: гдѣ-то Кирило Паф-
нутычъ? Скоро ли приѣдетъ?

Кирило Пафнутычъ—это тотъ самый пожилой мужчина, съ которымъ,
при выходѣ изъ церкви, разговаривала хозяйка дома. Онъ бывалъ когда-
то въ военной службѣ и давно уже вышелъ въ отставку въ рангъ унтеръ-
офицера. Будучи набоженъ и религіозенъ съ дѣтства, онъ сохранилъ въ
сердцѣ своемъ любовь къ религіи и до настоящаго времени и, по своей
словоохотливости, при всякомъ удобномъ случаѣ, бесѣдовалъ съ мужичка-
ми о вѣрѣ.

Собранія молякъ обратили на себя его вниманіе и привлекли къ се-
бѣ, сдѣлавъ изъ него завятаго посѣтителя, тѣмъ болѣе, что небольшой
достатокъ въ матеріальныхъ средствахъ позволялъ ему свободно распола-
гать временемъ. А такъ какъ Кирило Пафнутычъ мараковалъ нѣсколько
грамотъ и обогатился опытомъ и свѣдѣніями о разныхъ предметахъ, по-
бывавъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обширной русской земли, то въ соб-
раніяхъ вскорѣ занялъ видную роль начетчика и толкователя. За свои
глубокія познанія въ божественномъ писаніи, онъ былъ у моляковъ въ
большомъ почетѣ и уваженіи. Наконецъ и онъ появился на порогѣ дома,
въ который собралась братія на бесѣду.

— Здравія желаемъ, честная братія! Съ праздничкомъ! громко произ-
несъ онъ.

— Здорово, здорово желанный! послышалось со всѣхъ сторонъ. Тебя
также поздравляемъ съ праздничкомъ.

— Спасибо, спасибо. Вотъ очень мнѣ любезно, что вы собрались

¹⁾ Міасу—рѣка въ Пермской губерніи.

сегодня безъ лѣности, — продолжалъ онъ съ нѣкоторымъ апломбомъ. Я добылъ интереснѣйшую книжицу, душепользительную и почитаю вамъ. Самъ Господь велѣлъ провождать праздники въ чтеніи Его словесъ и добродѣтеляхъ. Вонъ другіе идутъ въ кабакъ—чего хорошаго? Ругательства тамъ одни, брань, раззоренье... Душѣ пагуба!

Послѣ такого краткаго привѣтствія, Кирило Пафнутьевичъ занялъ подобающее ему мѣсто въ переднемъ почетномъ углу за столомъ и книгу положилъ возлѣ себя. Хозяйка занялась первоначально угощеніемъ—чаемъ и обѣдомъ. Всѣ ѣли до сыта, потому что всего было довольно и для этого случая приготовлено заранѣе. Хозяйка была женщина зажиточная и, по своей добротѣ и радушію, не жалѣла хлѣба—соли, даже подносила нѣкоторымъ и по чарочкѣ винца труда ради дѣннаго.

Хотя моляки и осуждаютъ пьянство и сами по питейнымъ заведеніямъ не шляются, но на бесѣдахъ своихъ иногда напиваются презрительно, особенно нѣкоторые изъ мужичищъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занималъ и въ этомъ отношеніи Кирило Пафнутьичъ, какъ имѣвшій слабость до чарочки. Въ большіе праздники—на Пасхѣ, Рождественскихъ дняхъ и пр. выпивка была вездѣ и она для каждаго изъ молякъ была въ это время почти обязательна; тогда и бесѣды ихъ оживлялись, пѣніе было громогла сиѣе. На бесѣдахъ вообще поются псалмы Давидовы, а то: богородичны, ирмосы, разныя стихиры, тропари и проч.

Въ настоящій разъ, послѣ обѣда, общимъ хоромъ пропѣтъ былъ тропарь Богородицѣ: «Заступнице Усердная» и въ слѣдъ за тѣмъ началось чтеніе, предъ которымъ всѣ крестятся по трижды. При этомъ пришлось быть на бесѣдѣ и мнѣ, уже давно горѣвшему желаніемъ и любопытствомъ посмотреть бесѣды.

Кирило Пафнутьевичъ началъ читать «Потерянный рай» Мильтона въ русскомъ переводѣ. И счумѣлъ же онъ подыскать и выбрать книгу эту! Сколько слезъ, сколько воздыханій онъ исторгъ изъ глазъ и груди своихъ слушателей и въ особенности слушательницъ, которыхъ было гораздо болѣе и у которыхъ, когда говорится о грѣхахъ человѣческихъ, нѣтъ недостатка въ чувствительности и воздыханіяхъ. При описаніяхъ войны отпадшихъ духовъ съ ангелами, при живыхъ разсказахъ о грѣхопадении и смерти первыхъ людей, старушки то и дѣло охали и твердили: о, Господи Иисусе Христе, Сынь Божій, помилуй насъ! Для пущей важности, а, можетъ быть, и просто уставши, Кирило Пафнутьичъ вдругъ закрывалъ книгу и

начиналъ объяснять что либо изъ прочитаннаго, находя это что нибудь или недостаточно яснымъ или не совсѣмъ подробнымъ. Пускался для раз-пообразія въ разсужденія и о другихъ предметахъ. Такъ было и теперь. Закрывъ книгу и положивъ на столъ, онъ ударилъ по ней всей пятерней своей могучей руки и сказалъ:

— Вотъ мы читали теперь о томъ, какъ первые люди на землѣ Адамъ и Ева вкусили запрещеннаго плода отъ древа и за то были изгнаны изъ рая и стали умирать. Вы знаете также, что человѣку возвращенъ рай и жизнь вѣчная древомъ же, древомъ крестнымъ, на немъ же распяся Христось Царь и Господь. А извѣстно ли вамъ, къ примѣру, какъ произрасло древо крестное и изъ какого именно дерева былъ сдѣланъ крестъ Христовъ?

— Нѣтъ, родной, не знаемъ! Мы люди темные, неграмотные. Не объяснишь ли намъ объ этомъ ты, а мы бы послушали.

— Отъ чего не объяснить, можно. Вотъ видите ли: Господь еще въ раю, по грѣхопадѣніи первыхъ людей, взялъ три сѣмячка отъ трехъ разныхъ дровъ и посадилъ ихъ недалеко около Голговы. Эти сѣмячки были отъ кедра, пегга и кипариса и изъ нихъ то впоследствии выросли большія древа, сросшіяся вмѣстѣ, которыя и срублены потомъ на крестъ для Христа Спасителя. Ранѣе древа эти охранялись ангелами и никто не могъ срубить ихъ. Въ церковныхъ пѣсняхъ ясно указывается на это; наприм. въ октоиныхъ стихирахъ 3 го гласа на среду и пятницу прямо сказано о кедрѣ, пеггѣ и кипарисѣ, изъ коихъ и былъ устроенъ крестъ Господень.

— Благодаримъ, благодаримъ. Мы до теперешней поры и не знали, что крестъ Господень сдѣланъ изъ трехъ дровъ, самимъ Богомъ насаженныхъ въ раю, а думали, что онъ былъ изъ одного дерева.

— А для чего же понадобилось, чтобы крестъ Христовъ былъ сдѣланъ не изъ одного, а изъ трехъ дровъ?

— Это для того, надобно полагать, что на крестѣ томъ распять былъ Исусъ Христось, какъ единъ сый Святыхъ Троицы.

— Такъ-то. Между тѣмъ изъ среды слушателей поднялся одинъ мужчина и, вынявъ грудной старинный мѣдный крестъ, показалъ Кирилу Пафнутьевичу и сказалъ:

— Объясни, пожалуйста, Кирило Пафнутьичъ, какія это слова у меня написаны на крестѣ и что они означаютъ. Ты, я думаю, знаешь; я же, какъ ни ломаю своей головы, все въ толкъ невозьму, хотя и разби-

раю ихъ. Первые слова означаютъ Иисусъ Христосъ, а послѣднія ИИ КА — не знаю, что означаютъ.

— Позволька крестъ—отъ, я посмотрю. Мужикъ снялъ и подалъ.

— Э! Да это простая штука—съ, —отвѣчалъ Кирило Пафнутьичъ Ис—значитъ Иисусъ, Хс—Христосъ а ИИ и КА — на камени ма вѣры утверди. Вы знаете, что въ Божьемъ Писаніи иные слова пишутся кратко, напр. подтитленные: БЦА—Богородица, СТЫЙ—святый и др. Ты поди и самъ видалъ въ часовникахъ-то.

Вотъ что! Ну а вотъ у лика Спасителя на иконахъ изображается часто 6-ть черточекъ и между ними буквы \overline{o} $\overline{\text{Т}}$ и \overline{n} . Это что означаетъ? Меня иногда спрашиваютъ, а я не знаю, что и отвѣчать.

— Припоминаю, что я и объ этомъ кое-гдѣ читывалъ. Верхнее \overline{o} означаетъ: отъ небесе прииде, а по сторонамъ \overline{o} и \overline{n} , —они же неприяша Его, но распяша. Шестъ же черточекъ напоминаютъ намъ шестинедѣльный постъ Иисуса Христа предъ страданіями.

Вотъ какія объясненія дѣлалъ Кирило Пафнутьичъ о дрѣвѣ, на которомъ распятъ былъ Господь и о словахъ, написанныхъ на крестѣ и ликѣ Спасителя. И простые слушатели безусловно и искренно вѣрили ему. Разумѣтся, всѣ эти объясненія и рассужденія нашего велемудраго наставника невѣрны отъ начала и до конца и родились въ головѣ его самопроизвольно, или перенаты имъ отъ раскольниковъ, каковыхъ здѣсь не мало. Грустно, конечно, обо всемъ этомъ слышать тому, кто знаетъ истину, что слова \overline{o} \overline{on} греческія и въ русскомъ переводѣ означаютъ *сушій*, а по славянски *суи*, какъ равно и слова на крестѣ ИИ и КА греческія же, означающія *побѣдитель*; 6 же линій, изображаемыя у лика Спасителя означаютъ крестъ—это вѣчное знаменіе Сына Человѣческаго. Что же касается того, изъ трехъ ли дрѣвъ—кедра, пегма и кипариса сдѣланъ былъ крестъ Господень, на которомъ Онъ распятъ, то объ этомъ въ исторіи ничего не упоминается, а напротивъ положительно утверждается, что крестъ Спасителя былъ дѣланъ изъ одного древа. «О треблаженное древо, на немъ же распяся Христосъ Царь и Господь, имъ же паде древомъ прельстивый» (Ирм. на воздв. Креста). Онъ ничѣмъ не отличался отъ крестовъ, на коихъ распяты разбойники. Если бы онъ сдѣланъ былъ, какъ говорятъ, изъ трехъ дрѣвъ, то рѣзко отличался бы отъ крестовъ разбойниковъ и не для чего было бы царцѣ Еленѣ, нашедшей три креста, для отличія креста Христова, возлагать ихъ на умершаго, чтобы видѣть знаменіе. А

хотя и упоминается въ стихирахъ о кедрѣ, пегѣ и кипарисѣ, то никакъ не въ томъ смыслѣ, что изъ нихъ былъ сдѣланъ крестъ Христовъ, а въ смыслѣ метафорическомъ, иносказательномъ. Кедръ, напр., означаетъ силу и крѣпость, кипарисъ—благоуханіе, о чемъ можно усмотрѣть изъ теченія рѣчи.

Между разказами религіознаго содержанія, между толкованіемъ и разъясненіемъ прочитаннаго, на бесѣдахъ нерѣдко передаются и другіе разказы и исторіи изъ обыкновенной жизни, напр., о странствованіяхъ по монастырямъ, о разныхъ мѣстностяхъ и странахъ, о войнѣ и проч. и все это передается, увы! со всевозможнымъ враньемъ и выдумками на соблазнъ простецовъ, нигдѣ небывавшихъ и начего невидавшихъ.

Вотъ что также разказывалъ одинъ служака о Польшѣ.

— Ну, ужъ—и благословенный край эта Польша. Я, почитай, всю ее выходилъ вдоль и поперекъ, когда состоялъ тамъ на службѣ. Тамъ родятся всякіе плоды, не такъ какъ въ нашей студеной сторонѣ: яблоки, груши, слива,—словомъ всякая фрукта. Вишь, зимы нашей тамъ мало. Народу нашего тоже тамъ не видно, одни солдаты, да чиновники, а больше всего поляки, да жидаы. Польскій народъ, какъ господа—франты такіе и одѣты больше въ короткія куртки. Говорятъ скоро, какъ трещетка, ни чего не поймешь. Аршава у нихъ что ни на есть большущій городъ въ свитѣ, да и хорошъ больно! Дома—все царскія палаты. Тутъ я видѣлъ и вселенскій соборъ, костеломъ зовутъ; великъ и изукрашень, нечего сказать.

— А не припомнишь ли какая тамъ рѣка протекаетъ и велика ли? спросилъ его нѣкто, видя, что разказчикъ уже черезъ чуръ забирается.

— Рѣка -то! переспросилъ онъ. Да не мала, не уступитъ и нашей Волгѣ матушкѣ, а зовутъ ее, надо быть, Дунай.

Такъ-то безцеремонно иногда лгутъ на нашихъ бесѣдахъ. Разказчикъ, видите ли, нашелъ въ Варшавѣ и вселенскій соборъ и Дунай, да можетъ быть онъ видѣлъ тамъ и тотъ знаменитый римскій огурецъ съ гору, о которомъ упоминается въ баснѣ нашего незабвеннаго Крылова. Обличить же его здѣсь, среди собранія, было бы не совсѣмъ удобно, потому что моляки вѣрятъ своимъ начетчивамъ, какъ орагуламъ, и постороннихъ никого ни за что не послушаютъ; при томъ же конфузить его при всѣхъ было бы жалко, да и могъ возникнуть споръ, такъ какъ разказчикъ все же сталъ бы стоять на своемъ. Здѣсь его слово вѣско также, какъ слово орагула.

А вот и еще нѣчто подобное тому. Однажды я разговорился съ одной женщиной изъ молягъ о римскомъ папѣ и вотъ что она о немъ мнѣ высказала.

Папа римскій—это величайшій архирей между всѣми и чудотворецъ. Онъ, видишь ли, живетъ по мисацу (луна): какъ мисацъ молодой, такъ и папа—молодой, мисацъ на ушшербѣ и папа дѣлается старикомъ и ни куда не выходитъ, а потомъ опять дѣлается молодой, и опять старѣеть. Значить онъ святой.

— По твоему, бабушка, папа живетъ вѣчно, а мы знаемъ, что ихъ было много, и теперь вотъ Левъ уже XIII изъ Львовъ!

— Видно и такъ, что онъ живетъ вѣчно. Я такъ слыхала отъ многихъ.

— Нѣтъ, бабушка. Это сказали тебѣ нарочно и несправедливо, потому что папа такой же человѣкъ, какъ и всѣ люди: старится и умираетъ, а иногда по болѣзнямъ и вовсе не достигаетъ глубокой старости. Я тебѣ говорю, что ихъ было много. Прежде они вѣровали также православію, какъ и мы, а теперь они примѣшали къ вѣрѣ свои еретическія ученія, напр., что папа безгрѣшенъ и другія, отдѣлились отъ единенія съ нашей восточной церковію, которою и прокляты и отлучены.

— Что ты, что ты! Какъ можно, чтобы папѣ было много; онъ одинъ, хоть кого спроси? Да и какъ ты его называешь грѣшнымъ и проклятымъ, когда онъ святой и молодѣетъ и старѣетъ по мисацу?

— Ты мнѣ не вѣришь, такъ спроси объ этомъ священника своего, или другаго кого образованнаго человѣка. Они тебѣ тоже скажутъ, что и я.

— Пожалуй, спрошу когда нибудь.

Такое вѣрованіе въ папу произошло въ нашихъ крестьянахъ, навѣрно, отъ ссыльныхъ поляковъ,—которые повсюду и усердно разглашаютъ о своемъ святомъ отцѣ. А нашъ народъ легковѣренъ; священникамъ же не случалось обращать вниманія на сей предметъ, потому что имъ никто объ этомъ не говаривалъ и потому они и молчатъ объ этомъ. Суевѣріе же, ни чѣмъ и никѣмъ неизобличенное, продолжаетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по преемству переходитъ отъ отца или матери къ дѣтямъ и далѣе.

Любопытство посѣщающихъ бесѣды побуждаетъ нѣкоторыхъ задавать своимъ чтецамъ разные вопросы касательно вѣры и они волей неволей должны удовлетворять вопрошающихъ и давать имъ такіе или другіе отвѣты. Сказать же, что того они и сами не знаютъ, стыдно и неудобно,

особенно когда въ глазахъ этого общества прославится всезнающимъ грамотѣемъ. Такимъ образомъ начетчикъ вретъ, вполне оправдывая мудрую пословицу: слѣпецъ слѣпца водить, и оба падаютъ въ яму.

Случается также, что на бесѣдахъ нашихъ проповѣдуются и распространяются разныя лживыя молитвословія и тетрадки о скоромъ славномъ пришествіи Иисуса Христа и кончинѣ міра. Кто бы могъ подумать, что этимъ дѣломъ занимаются и даже съ корыстной цѣлію такія лица, которыя не разъ бывали по святымъ мѣстамъ не только въ Россіи, а даже и заграницею, наприм., въ старомъ Іерусалимѣ, на св. горѣ Аѳонской? А между тѣмъ это оказывается совершенною истиною. Такъ въ 1886 или 1887 году, одинъ изъ молякъ Е. Ч. продавалъ письменную на клочкѣ бумаги молитву, отъ которой зависитъ счастье и благополучіе того, кто будетъ ежедневно читать ее по три раза, и что не читающихъ постигнетъ какое-то страшное несчастье. Эта молитва дана, будтобы, была небожителями одному славянскому митрополиту во время служенія литургіи. А что это фактъ не вымышленный, то доказательствомъ служитъ то, что нѣсколько экземпляровъ этой молитвы вмѣстѣ съ Ч. препровождены были изъ К. Полицейскаго Управленія къ слѣдователю для слѣдствія о распространеніи съ корыстной цѣлію ложныхъ и вредныхъ слуховъ. За молитвы эти Ч. получалъ отъ 20 до 50 копѣекъ, смотря по состоянію покупателей и пользовался въ городѣ не малымъ уваженіемъ, какъ странникъ по отдаленнѣйшимъ св. мѣстамъ; тамъ въ городѣ онъ и взятъ былъ полиціей. Впрочемъ судъ его освободилъ, потому что и самъ Ч. былъ жертвою ловкаго обмана. Экземпляры эти хранятся и теперь въ окружномъ судѣ при дѣлахъ. Текста этихъ молитвъ я припомнить не могу, хотя встрѣчалъ ихъ и послѣ.

Въ настоящее время среди молякъ распространяется какая-то рукопись о томъ, что чрезъ 8 лѣтъ непременно будетъ преставленіе свѣта и также, къ сожалѣнію, распространителемъ ея является лицо, бывшее въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, даже не одинъ разъ. Странно и удивительно, что такіе набожные старцы проповѣдуютъ среди нашего темнаго люда то, о чемъ никому неизвѣстно и что не открыто Спасителемъ даже и Своимъ возлюбленнымъ ученикамъ, а сказано Имъ только, что: «о дни томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ» (Мат. зач. 102). Между тѣмъ крестьянинъ П. открыто читалъ эти листки на базарѣ, въ Троицынъ день настоящаго года, среди нѣкоторыхъ кружковъ крестъ-

янь и крестьянокъ. Объ этомъ и передала мнѣ одна женщина изъ молякъ же. Это уже чисто раскольническое мнѣніе, такъ какъ они учатъ, что въ 8 тысячъ настанетъ кончина.

Наконецъ моляки наши, въ отличіе себя отъ другихъ крестьянъ, называютъ себя духовными, а всѣхъ прочихъ плотяными, душевными, на основаніи словъ апостола: «душевенъ чловѣкъ неприемлетъ яже Духа Божія, и что они ходятъ не по плоти, а по духу» (Римл. 8, 4). Такимъ образомъ они и считаютъ себя, какъ будто какимъ-то особеннымъ обществомъ, — такимъ, которое гораздо лучше и совершеннѣе другихъ. А отсюда уже одинъ шагъ до самонѣнія и гордости. При томъ они несправедливо относятъ вышеупомянутыя слова апостола только къ себѣ. Апостоль относитъ эти слова ко всѣмъ христіанамъ, какъ получившимъ дары св. Духа въ таинствахъ, коими преподаются христіанамъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію.

Такимъ образомъ на бесѣдахъ, не смотря на всю ихъ благую цѣль, нерѣдко распространяются вмѣстѣ съ полезными свѣдѣніями и вредныя. Если же ихъ усвоить нашъ простолюдинъ, то трудно будетъ разубѣдить его въ нихъ. И все это зависитъ отъ того, что бесѣдами нашими нерѣдко руководятъ слѣпые вожди и никто за этимъ не наблюдаетъ. А немѣшало бы, въ виду такого усердія нашихъ крестьянъ — просвѣтить себя и усовершенствоваться въ христіанскомъ ученіи, нашему православному духовенству заняться этимъ самому, тѣмъ болѣе, что это прямая и специальная его обязанность. Примѣровъ подобнаго много, особенно въ Россіи, гдѣ священники бесѣдуютъ сами и приглашаютъ на это каждый воскресный день прихожанъ своихъ.

Псаломщикъ Димитрій Григорьевъ.

Изъ неурожайной мѣстности.

Не знаю, случалось ли тебѣ, уважаемый читатель, видать такія селенія и деревни, которыя невольно производятъ грустное и удручающее впечатлѣніе на всякаго, кому придется бывать въ нихъ въ извѣстное время? Многіе дома пусты и заколочены, ограды при нихъ заросли бурьяномъ и крапивою, заплоты и изгородь развалились. Нигдѣ не слышно веселаго дѣтскаго шума и звонкой пѣсни радостнаго селянина; повсюду царствуетъ какая-то мертвая тишина. Если вы, проходя днемъ по улицѣ, и встрѣчаете кого-либо изъ жителей, то замѣчаете людей молчаливыхъ, пе-

чальныхъ и погруженныхъ только въ себя, съ лицами пасмурными, невеселыми. По утрамъ только и подъ вечеръ деревня нѣсколько оживляется, но и въ это время мы видимъ не спѣшащихъ на работу, или возвращающихся съ нея крестьянъ, — нѣтъ. Намъ представляется совсѣмъ иное: тогда по улицамъ тянутся цѣлыя вереницы голодныхъ нищихъ, калекъ и уродовъ, одѣтыхъ въ грязныя рубища и обвѣшанныхъ крестообразно мѣшками и сумками, которые потомъ рассыпаются въ одиночку по жилымъ домамъ и громко распѣваютъ у оконъ на всѣ лады молитву Иисусову, прося милостыни, кусочка хлѣба на дневное пропитаніе. Если бы кому нибудь вздумалось пересчитать этихъ нищихъ за день, то насчиталъ бы человекъ до 60-ти и болѣе. Даже самый скотъ не оживляетъ пустынныхъ улицъ, потому что его слишкомъ мало. Одни голодные псы визжать и лаютъ на своихъ привязяхъ, или рыщутъ по деревнѣ, ища себѣ корма.

Таковыми точно представляются въ настоящее время селенія и деревни Ч—скаго прихода и другихъ смежныхъ съ нимъ. Многіе жители оставили свои дома и разѣхались по разнымъ мѣстамъ, а оставшіеся, которымъ выхвать не на что и не на комъ, убиты почти отчаяніемъ.

Что же за причина такого грустнаго положенія поселянъ? Единственная и главная причина всего этого сильный голодъ и неурожай, продолжающіеся здѣсь не мало лѣтъ. Здѣсь поселяне занимаются единственно земледѣліемъ и не имѣютъ кромѣ его никакихъ другихъ промысловъ и работъ. Дастъ Богъ хлѣбца, и всѣ счастливы и довольны, не дастъ — совершенное горе и нищета. Это-то послѣднее несчастіе и постигло насъ. Всѣ посѣвы на пажитяхъ и травы на поляхъ гибнуть отъ засухи или истребляются вредными насѣкомыми, такъ называемой кобылкой, которая появилась здѣсь въ безчисленномъ множествѣ, какъ будто насыпалась откуда, такъ что ступить не куда, чтобы изъ подъ-ноги вашей не вылетала и не прыгала она во всѣ стороны цѣлыми сотнями. При томъ же кобылка такая прожорливая, что если упадетъ гдѣ на хлѣбъ, то оставляетъ одну черную землю, а гдѣ на траву, тамъ оставляетъ одни голые корни, какъ послѣ кошенія. Если же гдѣ рожь или ранній хлѣбъ, у которыхъ стебель уже окрѣпъ и затвердѣлъ, такъ что кобылка не можетъ сѣчь его, то она вползаетъ на самый колосъ и выѣдаетъ его совсѣмъ, точно обмолачиваетъ; листья также всѣ уничтожаетъ у хлѣбовъ, отъ чего на поляхъ виднѣются почти одни дудки, голые стебли и въ хлѣбѣ все видно. Особенно насѣкомое взбирается на колосья вечерами, такъ что его бываетъ тогда черно.

Поэтому ли ди и скотъ голодуютъ. Мука дошла до 2 р. пудъ, сѣно конна также 2 р., да и достать-то здѣсь крестьянину бѣдняку муки не легко. Богатые кулаки не продаютъ по малости, а отправляютъ хлѣбъ въ другія мѣста партіями—пудовъ въ 100. Видите, имъ безпокойства меньше, да и денежки получаютъ кучкой, чисто ганомъ. Бѣдняки, особенно семейные, припуждены бывають сидѣть голодомъ по нѣсколько сутокъ: въ домахъ дѣтскій плачь, вопль матерей и стenanіe и оханье мужей. Лишнее имѣніе, у кого каксе было, а также и скотъ давно уже распроданы по дешевой цѣнѣ и профдены. Заработковъ никакихъ нѣтъ.

И всю эту печальную картину дополняютъ еще отгрывшіеся грабежи, воровство и т. п. преступленія. Многіе семейства переселяются далѣе въ западную и даже восточную Сибирь. А давно ли еще нашъ Курганскій округъ славился хлѣбородіемъ и богатствомъ!

Что же дѣлають наши крестьяне земледѣльцы въ такое тяжелое для нихъ время? Какія предпринимають мѣры къ отвращенію такихъ несчастій и бѣдствій?

Правительство предлагало крестьянамъ заняться ловлею кобылки и сожженіемъ ея, или закапываньемъ въ глубокія ямы, но крестьяне хотя и испытывали это средство, и ловили по 5 и даже 10-ти пудовъ кузнечиковъ, все же оно оказалось ничего незначущимъ и мало полезнымъ, потому что гдѣ сколько изловятъ сегодня кобылки, тамъ на завтра ее бываетъ еще болѣе. Ни заживаніе на межахъ павозу, ни маханіе на поляхъ растянутыми веревками, — словомъ ничто не уничтожало и не прогоняло этого страшнаго бича съ полей. Даже павшіе дожди плохо вредили ее.

Въ этихъ-то трудныхъ обстоятельствахъ крестьяне наши и прибѣгли къ Господу Богу съ молитвою. Они сознали свою грѣховность и преступленіе заповѣдей Божіихъ и увидѣли, что тяжко прогнѣвили своего Творца, заслуживъ себѣ наказаніе отъ Него. А потому всемѣрно начали умолять Его молитвою, постомъ и оставленіемъ грѣховныхъ дѣланъ и привычекъ и вести жизнь болѣе христіанскую, благочестивую.

Въ настоящее время мы видимъ, напр., воочию, что каждое селеніе, каждая деревенька поочередно стали собираться въ извѣстные дни въ храмъ Божій къ Божественной литургіи, гдѣ, помолвившись съ усердіемъ, поднимали св. иконы и вмѣстѣ со своими пастырями совершали по своимъ селеніямъ, а также и по пажитямъ и полямъ крестные ходы. Вездѣ были молебствія и уседная молитва. Ежедневный колокольный звонъ извѣщалъ,

что съ иконами уже отправились въ ту или другую деревню. Народу бывало всегда большое стеченіе для препровожденія св. иконъ. Пѣніе происходитъ общее, потому что здѣсь рѣдкій прихожанинъ или прихожанка не умѣютъ пѣть по церковному. Обычныя изъ пѣснопѣній: похвала Пресвятой Богородицѣ (Вышую небесъ), Богородичны воскресны 8-ми гласовъ по порядку, икосы въ акаѳистахъ Иисусу Сладчайшему и Божіей Матери и проч. Между иконами особеннымъ уваженіемъ и почестями пользуются здѣсь точные списки съ чудотворныхъ иконъ Абалакской Божіей Матери и съ Аѳону, гажется, Иверской же Богоматери. Онѣ находятся въ большихъ украшенныхъ кіотахъ и носятся крестьянами на особыхъ подвижныхъ одрахъ или носилгахъ, поднимаемыхъ на плечи человѣками 8-ю. И къ кому болѣе всѣхъ прибѣгать намъ погибающимъ отъ множества прегрѣшеній, въ напастяхъ и скорбѣхъ, какъ не къ сей всемилосердой Владычицѣ міра, неотвращающей отъ себя рабы своя тщи? Вѣдь она, по ученію церкви, есть единственная великая и всегдашняя Ходатаица наша предъ Богомъ, скорая помощница и заступница за насъ, надежда всѣхъ ненадѣющихся. И таковая молитва наша нерѣдко бываетъ услышана Господомъ Богомъ.

Такъ случилось, напр., нынѣ въ 9-ю пятницу по Пасхѣ, въ деревнѣ Новоиковской. Въ это время здѣсь установлено ежегодно праздновать свят. великомученицѣ Параскевѣ, нареченной Пятницѣ, съ принесеніемъ св. иконъ изъ храма. Икона св. великомученицы заведена усердіемъ и пожертвованіями самихъ крестьянъ года два тому назадъ и временно ставится въ особо устроенной среди деревни на площади часовнѣ, а большую частію находится въ храмѣ. Особенно по христіански праздновали въ этотъ день крестьяне въ нынѣшнемъ году и пламенно молились. Пѣніе мірскихъ пѣсень, хороводныя игры, угощеніе виномъ и пр., каковыми вообще отличаются наши сельскіе праздники, были всѣмъ строго воспрещены, а всѣ жители обязаны были поголовно идти въ мѣстный храмъ къ литургіи. По приносѣ же св. иконъ въ деревню и по отслуженіи общаго молебствія въ часовнѣ съ водоосвященіемъ, носили иконы и по частнымъ домамъ, также совершая въ нихъ молебныя пѣнія. Все это продолжалось цѣлый длинный іюньскій день до вечера. День былъ жаркій, солнце палило; облака подымавшейся во время хода мелкой пыли застилали глаза. Но вотъ, къ величайшей радости крестьянъ, на горизонтѣ съ западной стороны показалась темная туча и быстра катилась по направленію къ деревнѣ. Вскорѣ она разразилась проливнымъ дождемъ надъ деревнею и надъ окрестными

полями и пажитями. Завянувшіе и засыхавшіе хлѣбы и травы оживились. Всѣ благодарили Господа Бога и крестились, относя все это къ особенной милости Божіей.

Пусть невѣрующіе относятъ это къ случайному дѣйствию природы, но нашъ вѣрующій людъ убѣждаетъ, что Господь услышалъ ихъ пламенные молитвы и послалъ дождя, тѣмъ болѣе что по всѣмъ признакамъ таковаго тогдашняго погода не общала. Народу здѣсь было много и изъ другихъ селеній, даже дальнихъ верстъ на 20 и болѣе. Узнавъ, что здѣсь празднуютъ въ 9-ю пятницу, многіе мужчины и женщины приходили сюда на богомолье пѣшкомъ, какъ по обѣту: слушали божественныя службы и сопровождали вмѣстѣ съ другими крестный ходъ. Почтеніе и уваженіе въ здѣшнемъ народѣ къ св. Параскевѣ—пятницѣ велико. Старики, старухи и даже молодыя женщины изъ подражанія къ св. великомученицѣ и ея родителямъ налагаютъ и на себя строгій постъ по пяткамъ, особенно женщины, неимѣющія дѣтей, такъ какъ и свят. Параскева была плодомъ пламенной молитвы и поста ея родителей по пяткамъ.

Это богомолье крестьянъ дер. Новоиковской, отличающихся большею религіозностію и усердіемъ къ молитвѣ, подѣйствовало и на другихъ крестьянъ прихода и возбудило въ нихъ религіозный духъ. Несчастные же года, видимое наказаніе Божіе за грѣхи неурожаями, нужда и голодъ, еще болѣе способствовали къ тому и заставили одумываться многихъ. По примѣру крестьянъ деревни Новоиковской, также установили въ нынѣшнемъ году свой праздникъ и жители деревни Могильной, Чашинскаго же прихода. Они говорили между собою такъ:

— Вотъ, братцы, у насъ въ приходѣ почти по всѣмъ деревнямъ празднуютъ разнымъ святымъ угодникамъ Божіимъ, и въ дни памяти ихъ носятъ святыя иконы въ свои селенія и молятся. Въ деревнѣ Иткуль празднуютъ день перенесенія мощей Николая Чудотворца, въ деревнѣ Новоиковской въ 9 пятницу, въ Асямоловой Иоанну Богослову,—только у насъ въ деревнѣ нѣтъ никакого праздника и мы, кромѣ Пасхальной недѣли, не имѣемъ счастья встрѣчать въ своемъ селеніи и домахъ св. иконъ. Какъ будто, мы не такіе же христіане. Мы вотъ недавно видѣли, что Господу Богу такая молитва угодна. Напр. когда въ деревнѣ Новоиковской носили нынѣ въ 9-ю пятницу св. иконы, служили молебны и молились, тогда и Господь услышалъ ихъ молитвы,—послалъ дождя на спаленную солнцемъ землю. Что же мы - то дремлемъ и не молимся Богу? Неужели мы стали

такими же раскольниками, какъ многіе изъ нашихъ братій, живущихъ среди насъ, которые бѣгутъ св. церкви и ея ученія. Грѣхъ, братцы, носить одно христіанское имя. Отъ того-то Господь и возгнѣвался на насъ и не даетъ намъ на поляхъ нашихъ ни хлѣба ни травы, а все пожираетъ кобылка. Будемъ-ко праздновать хоть въ завтрашній день, день воспоминанія рождества Іоанна Крестителя. Поднимемъ завтра иконы и помолимся Спасителю Богу. Согласны ли?

— Согласны, согласны, — слышались голоса. Надо собрать сельскій сходъ, пригласить старосту и постановить объ этомъ приговоръ.

Это было наканунѣ 24 іюня, въ день Владимірской Божіей Матери. Подъ вечеръ дѣйствительно собрался сходъ, на которомъ присутствовали сельскій староста Кочуровъ и всѣ православи. домохозяева. Всѣ единогласно постановили слѣдующее: съ завтрашняго числа, т. е., съ 24 іюня 1891 года ежегодно праздновать въ дер. Могильной, въ день рождества Іоанна Крестителя, сему святому, для чего поситъ, послѣ литургіи, къ которой собираться всѣмъ жителямъ деревни Могильной, изъ храма Божія св. иконы въ деревню и молебствовать. Въ этотъ день, какъ день посвященный памяти великаго ветхозавѣтнаго праведника и постника, никогда не употреблявшего ни вина, ни сикера, а питавшагося одними акридами и дикимъ медомъ, обязать также палгать на себя постъ: не употреблять нисколько вина и хмѣльнаго, кромѣ обычной постной пищи, а пребывать только въ молитвѣ и чтеніи божественныхъ книгъ. При этомъ предложено было приобрести праздничную икону — рождества Іоанна Крестителя, такъ какъ въ храмѣ таковая хотя и есть, но не можетъ быть выносима, будучи крѣпко задѣлана въ иконостасѣ. Сельскій староста первый пригласилъ крестьянъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ и самъ пожертвованіе дѣлалъ первымъ же провозгласивъ:

— Вотъ, православные, я жертвую на благое дѣло 1 р. Дай Богъ намъ исполнить и впредь держаться добраго желанія нашего, выраженнаго нами теиерь, т. е. праздновать благочестно день рождества Іоанна Крестителя и молиться усердно сему святому.

— Дай Богъ, дай Богъ, — кричали всѣ и жертвовали на икону — кто 50 к., кто 20 и 10, а за тѣмъ избрали изъ среды своей двухъ благонадежныхъ и набожныхъ крестьянъ для сбора по деревнѣ и другихъ пожертвованій: хлѣба, льна и пр.

На завтра же, въ день рождества Іоанна Крестителя, изъ этой де-

ревни почти всѣ крестьяне собрались съ женами и дѣтьми въ мѣстный храмъ къ утрени и литургіи. Потомъ просили приходскаго священника своего о поднятіи изъ храма свят. иконъ въ ихъ деревню для служенія молебновъ и о благословеніи ихъ праздновать этотъ день и на будущее время. По окончаніи общественнаго молебнаго пѣнія въ деревнѣ, священникъ, обратясь къ крестьянамъ, сказалъ:

— Богъ да благословитъ ваше благое начинаніе и да поможетъ вамъ чествовать по христіански святаго славнаго Пророка, Предтечу и Крестителя Господня Іоанна безъ пьянства и шумнаго мірскаго веселія, а съ молитвой, въ постѣ и душеспасительномъ размысленіи о свят. Христовомъ ученіи. Пусть ваше доброе дѣло перейдетъ къ потомкамъ и будетъ для нихъ примѣромъ богопочтенія и благочестивой жизни.

За симъ служеніе молебновъ продолжалось и по частнымъ домамъ, вплоть до глубокаго вечера. Иконы принесли въ церковь уже въ темнотѣ.

Въ сосѣднемъ П—скомъ приходѣ, крестьяне деревни Камаганъ праздновали въ Петровъ день—29-го іюня, также съ приносомъ изъ мѣстнаго храма св. иконъ. Винопитіе въ этотъ день тоже было воспрещено, подъ страхомъ взыскаія съ напившагося штрафа, въ количествѣ 3 руб. Слѣдствіемъ этого было то, что не смотря на большое стеченіе народа съ разныхъ селеній и деревень, повсюду царствовала пріятная тишина. Не слышно было ни грязныхъ пѣсень, ни сквернословія, не видно было по улицамъ шатающихся изъ стороны въ сторону полупьяныхъ мужиковъ; не было ни ссоръ, ни дракъ, такъ легко возгорающихся при пьянствѣ. Напротивъ жители молились Богу предъ принесенными изъ церкви иконами и расходились по домамъ чинно и спокойно.

Весьма отрадны такіа благочестивые и истинно христіанскіе проводы праздничныхъ дней и весьма желательны и на будущее время, хотя бы и въ болѣе благополучные годы. *Псаломщикъ Димитрій Григорьевъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь съ 23 на 24 число сентября сего года, въ Тюмени, тихо скончался священникъ село-Пышминской церкви о. *Іоаннъ Іоанновичъ Ржевскій*, 62 лѣтъ. Смерть о. Іоанна не была неожиданною ни для дѣтей, ни для знакомыхъ его. 25 числа, послѣ поздней литургіи, состоялось отпѣтіе о. Іоанна въ Тюменской Знаменской церкви, на которомъ, кромѣ небольшого числа тюменскихъ знакомыхъ о. Іоанна, присутствовало десятка два его пышминскихъ прихожанъ. Движимые любовью къ почившему пастырю, крестьяне села Пышминскаго предложили нести гробъ почившаго до села на рукахъ. Въ концѣ литургіи миссіонеромъ, священникомъ о. Константиномъ Беллюсовымъ было сказано слово. Въ 12¹/₂ час. отпѣтіе было кончено, крестьяне взяли гробъ и понесли на рукахъ. О. благочинный тю

менскихъ сельскихъ церквей, священникъ Василій Космаковъ и священникъ Знаменской церкви уѣхали впередъ, чтобы встрѣтить останки почившаго за селомъ. Рѣдкую картину представлялъ путь, по которому несли тѣло о. Іоанна. Версть за 15 не доѣзжая до села, пишущему эти строки встрѣтились толпы крестьянъ и крестьянокъ, идущихъ изъ села Пышминскаго и окрестныхъ деревень для встрѣчи праха любимаго духовнаго отца. А такъ какъ день былъ холодный, то на пути можно было видѣть много горящихъ костровъ, у которыхъ грѣлись старики, старухи и ребята—подростки. Не доѣзжая 7 вер. до села—новая картина. На томъ мѣстѣ, гдѣ дорога дѣлаетъ поворотъ къ селу Пышминскому, стояли волостные представители; нѣкоторые изъ нихъ имѣли у себя на груди присвоенные знаки. Спрашиваемъ, что это значитъ? Тогда старшина съ волостнымъ писаремъ говорятъ, что они сами лично и какъ уполномоченные отъ крестьянъ Червишевской волости (волость въ деревнѣ), желали бы, чтобы тѣло покойнаго о. Іоанна занесено было въ ихъ деревню для послѣдняго прощанія съ почившимъ. Исполнить ихъ просьбу не пришлось, такъ какъ наступалъ уже вечеръ и заносить гробъ приходилось въ сторону. Тѣло покойнаго принесено было въ с. часовъ въ 6 вечера. День былъ пасмурный, вечеряло. Мѣстный о. благочинный и священникъ Ребринъ дожидали шествія въ церкви. Но вотъ приходитъ въ церковь вѣстникъ и говорить, что шествіе приближается къ селу. Берутся крестьянами св. за престольный крестъ, хоругви, облаченные въ ризы іереи выходятъ на встрѣчу гробу за село. Огромная масса народа, съ зажженными свѣчами въ рукахъ ожидаетъ гробъ за селомъ. Тутъ можно было видѣть людей всѣхъ возрастовъ,—даже грудныхъ дѣтей съ матерями. Носильщики съ гробомъ останавливаются—начинается пѣніе литіи и у многихъ можно было видѣть слезы на глазахъ. По окончаніи литіи торжественное шествіе съ тѣми же возжженными свѣчами, съ пѣніемъ канона: «Помощникъ и покровитель», движется по селу къ церкви. Гробъ вносятъ въ церковь; опять литія, послѣ которой о. благочиннымъ было сказано краткое слово о духовной связи, какая должна связывать пастырей съ пасомыми и какая видимо существовала между покойнымъ о. Іоанномъ и его прихожанами. Послѣ слова прихожане, окруживши гробъ, отдавали послѣдній долгъ своему духовному отцу земнымъ поклоненіемъ и лобзаніемъ креста, изображеннаго на крышкѣ гроба. Прощаніе продолжалось очень долго и затѣмъ гробъ на рукахъ же вынесенъ былъ изъ церкви и принесенъ къ мѣсту послѣдняго успокоенія—къ могилѣ, мѣсто для которой давно выбрано было самимъ о. Іоанномъ, рядомъ съ могилою его покойной жены. Когда была брошена послѣдняя горсть земли, было уже 8 час. вечера, но народъ еще на расходился, покрайней мѣрѣ съ полчася, какъ будто не желая разставаться съ своимъ духовнымъ отцемъ. На другой день послѣ погребенія о. Іоанна, о. благочиннымъ совершена была литургія, за которой къ слову сказать, пѣлъ не дурной для села хоръ пѣвчихъ, организованный сыномъ покойнаго о. Іоанна, учителемъ Пышминскаго училища Николаемъ Іоаннов. Ржевскимъ. Послѣ литургіи, за которой присутствовало, не смотря на рабочій день, много прихожанъ покойнаго, были отслужены панихида въ церкви и литія на могилѣ покойнаго. Тѣ же слезы на глазахъ, та же колыбельная молитва, что и наканунѣ при погребеніи, служили показателемъ того, какъ дорогъ былъ о. Іоаннъ для своихъ прихожанъ.

Покойный былъ сынъ діакона, по окончаніи курса въ Калужской д.

семинаріи, уволенъ съ аттестатомъ втораго разряда. По прошенію Преосвященнымъ Евлампіемъ принять въ Тобольскую епархію и рукоположенъ во діакона (1854 г. іюля 15 дня) къ Устьламенской церкви, Ишимскаго окр. Въ 1856 г. марта 28 переведенъ въ Тобольскій кафедральный соборъ на должность вторствующаго діакона. Преосвященнымъ Феоностомъ рукоположенъ во священника (1856 г. іюля 24 дня) въ село Калмакское, Ишимскаго округа; по волѣ того же Преосвященнаго, въ видахъ пользы службы, опредѣленъ былъ въ станицу Улу—Тау, Петропавловскаго вѣдомства (1857 г. ноября 21 дня), затѣмъ опредѣленъ уже на настоящее мѣсто — къ село-Пышминской Спаской церкви (1859 г. апрѣля 6 дня).—Архіепископомъ Варлаамомъ, за честное служеніе и мирное житіе съ прихожанами, награжденъ набедренникомъ (1867 г. іюля 30 дня), скуфьею (1881 г. апрѣля 18 дня) и камлавкою (1886 г. марта 22). О. Іоаннъ былъ хорошей проповѣдникъ, за что не разъ объявлялся ему благодарность Епархіального Начальства.—Вѣчный покой усопшему!

Священникъ П. Ребринъ.

Объявленіе.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

разрѣшенныя Святейшимъ Синодомъ къ изданію съ 1882 года, будутъ издаваться въ 1892 году по прежней программѣ.—Каждый № вѣдомостей предполагается не менѣе 2 листовъ въ 8°. Всѣхъ №№ въ мѣсяцъ должно выходить два—1 и 16 чиселъ, или одинъ—двойной. Годовая цѣна за экземпляръ 5 рублей съ пересылкою. Редакція вѣдомостей при Тобольской духовной семинаріи. Сотрудники будутъ вознаграждаемы гонораромъ съ печатнаго листа, насколько таковой позволятъ средства редакціи. На каждой доставляемой для печати рукописи должны быть имя и фамилія автора, адресъ и условія; редакція, въ случаѣ необходимости, можетъ сокращать и измѣнять рукописи. Рукописи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. Возвращеніе рукописей редакція на свой счетъ не принимаетъ. За корреспонденціи и поученія платится только постояннымъ сотрудникамъ редакціи.

Примѣчанія: 1. Редакція Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи другихъ журналовъ и газетъ, удостоивавшихъ ее въ 1891 г. обмѣна своими изданіями, не отказать въ томъ обмѣнѣ и въ 1892 году.

2. Редакція покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ и читателей Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей не отказать ей въ своевременной посылкѣ денегъ на право полученія таковыхъ въ 1892 году.

3. Съ высылкою денегъ, редакція покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ отсылать адреса причтовъ, съ указаніемъ кто изъ причтовъ выписываетъ епархіальныя вѣдомости чрезъ нихъ, и куда должны быть направлены №№ вѣдомостей. Въ свою очередь и причты, непосредственно посылающіе деньги въ редакцію, увѣдомлять бы объ этомъ оо. благочинныхъ, сообщая адреса имъ и редакціи, которую къ тому же своевременно слѣдуетъ увѣдомлять о перемѣнахъ адресовъ, вслѣдствіе перемѣны почтовыхъ пунктовъ или другихъ причинъ.

Содержаніе. Слово о христіанскомъ общеніи въ благотвореніи нуждающимся.—Догматическіе и нравственные уроки, заимствованныя изъ житій Святыхъ.—Арсеній Мацевичъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій.—Моляки на собраніяхъ.—Изъ неурожайной мѣстности.—Некрологъ.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою 15-го октября 1891 года. Тобольскъ.

Прибавленіе къ оффиц. части №№ 19—20 Тоб. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 24

ЖУРНАЛЪ

Тобольскаго Епархіальнаго попечительнаго Комитета о голодающихъ.

1 Октября 1891 г. члены Комитета: кафедральный протоіерей Матвій Боголѣповъ, ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Головинъ, кафедральнаго собора протоіерей Димитрій Серебрянниковъ, ключарь собора, священникъ Николай Скосыревъ, протоіерей Іоаннъ Пономаревъ, благочинный, священникъ Александръ Грамматикъ и дѣлопроизводитель, священникъ Рафаилъ Арсеньевъ, подъ предѣлательствомъ Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, слушали Слово Преосвященнаго «о христіанскомъ общеніи въ благотвореніи нуждающимся». По заслушаніи сего слова опредѣлили:

а) Слово Епископа Іустина напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и особыми оттисками въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и разослать по всѣмъ церквамъ епархіи для прочитыванія предъ общеніемъ кружки для голодающихъ.

б) Немедленно заготовить во всѣхъ церквахъ епархіи особыя кружки съ крупною надписью—«для голодающихъ» и при всякомъ Богослуженіи обносить ихъ вслѣдъ за церковными кружками, а собранныя деньги, по повѣркѣ ихъ и записи въ особую тетрадь, немедленно отсылать по принадлежности Епархіальному Архіерею.

в) Отнести къ всѣмъ оо. благочиннымъ Курганскаго, Ишимскаго и Ялуторовскаго округовъ, чтобы они, какъ можно скорѣе, доставили самыя правдивыя и точныя свѣдѣнія о томъ, насколько пострадали и нуждаются причты и прихожане ихъ въ помощи,—доставили бы сіи свѣдѣнія въ Комитетъ для голодающихъ.

г) Каждый воскресный и праздничный день послѣ дигургіи, во всѣхъ

церквахъ епархіи, служить молебны Спасителю или Божіей Матери съ молитвою патріарха Каллиста, напечатанною въ № 34-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за настоящій 1891 годъ.

д) Всѣхъ настоятелей церквей и монастырей въ епархіи просить, чтобы они позаботились въ своихъ приходахъ и монастыряхъ дѣлать частные сборы чрезъ устные предложенія, подписные листы и книжки и собранныя деньги немедленно высылали бы въ Комитетъ для голодающихъ или Преосвященному.

е) Комитетъ, по полученіи свѣдѣній по пункту в) и собранныхъ денегъ, немедленно долженъ распредѣлять пособія, начиная съ болѣе пострадавшихъ и разсылать по принадлежности, требуя извѣщеній о полученіи.

ж) Для своихъ дѣйствій Комитетъ заведетъ особыя книги — одну для журналовъ, другую приходо-расходную, а третью разносную; бумаги же по сему дѣлу складываетъ въ одно мѣсто архивнымъ порядкомъ.

з) Теперь же отчислить для голодающихъ нужное количество изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и изъ суммъ Братства пока 500 рубл. и разослать ихъ нуждающимся заимообразно съ указными процентами на годичный срокъ, по указу Святейшаго Синода, отъ 23 августа 1891 г. за № 10.

и) Просить Консисторію, чтобы позаботилась безъ замедленія сдѣлать распоряженія по всѣмъ вышеозначеннымъ, касающимся ея, пунктамъ сего распоряженія.

Подлинный подписали:

Епископъ Густинъ.

Каведраальный Протоіерей Матвій Боголюбовъ.

Ректоръ, Протоіерей Петръ Головинъ.

Протоіерей Димитрій Серебрянниковъ.

Ключарь, священникъ Николай Скобельцевъ.

Благочинный, священникъ Александръ Грамматикъ.

Протоіерей Іоаннъ Пономаревъ.

Дьялопроизводитель, священникъ Рафаилъ Арсеньевъ.